

Остров

Император ВАВА

Император ВАВА
Остров.

«Автор»

2023

БАВА И.

Остров. / И. БАВА — «Автор», 2023

Роман представляет из себя записи главного героя, который вместе с другими сотрудниками крупной компании полетел на один курортов Юго-Восточной Азии на семинар-совещание. В этом же самолете летели и другие пассажиры - просто туристы (всего -около 200 человек)...Под утро самолет совершает вынужденную посадку на пляж одного из островов в западной части Тихого океана (в районе экватора)...Выжившие (а это почти все пассажиры, при аварийном приземлении погибли только пилоты, стюардесса и гендиректор) надеются, что их скоро найдут. Но через несколько дней после приземления большинство пассажиров погибает, так как они находились в корпусе упавшего самолёта во время шторма, и их уносит волна в океан. Ушедшие же и поселившиеся чуть повыше и подальше от берега - 12 человек остались в живых... Теперь здесь их ждет много приключений, любовь, страсть, ревность, творчество, жизненные размышления... неизвестность и надежды....

© БАВА И., 2023

© Автор, 2023

Император ВАВА Остров

Глава 1

Самолёт наш совершил аварийную посадку на пляж, как только появилась такая возможность – с наступлением первых признаков утра, при минимальной видимости, с минимальными (по сравнению гибелью всех пассажиров), но страшными потерями: почти уже остановившийся, но всё ещё скользящий на брюхе борт (по границе песка и воды) врезался носом в небольшой скальный выступ, монолитной китайской стеной пересекающий пляж и уже дальше каменными торчащими клыками уходящий в океан. Все пилоты и одна стюардесса погибли на месте, вторая стюардесса и наш генеральный директор – не приходя в сознание умерли чуть позже.

Все остальные, сидевшие пристёгнутыми и в спасательных жилетах остались живы и отделались только легкими ушибами и царапинами.

Когда раненая наша стальная птица окончательно остановилась (немного приподнявшись от удара), две оставшиеся стюардессы вместе с добровольными помощниками из числа пассажиров организовали аварийные выходы в сторону берега по скользящим надувным трапам.

Большинство пассажиров были конечно же в шоковом или полушоковом состоянии (некоторые, явно находятся в нём до сих пор).

Я всё это записываю сейчас, по происшествии нескольких часов после всего случившегося, уже на берегу, по свежим впечатлениям.

Попробую рассказать, что произошло, как мы здесь оказались, а уж дальше буду вести записи, как и планировал (да-да, я в любом случае собирался что-нибудь написать об этом путешествии, а также делать какие-то зарисовки, потому-то и захватил с собой почти пачку бумаги, а набор ручек у меня всегда с собой в сумке).

Компания, в которой мы работаем является многопрофильным холдингом (что по сегодняшним временам, само по себе, думаю, уже редкость), есть у фирмы своё производство, продажи по профильным направлениям, определенный спектр сервисных услуг; филиалы и дочерние предприятия расположены практически по всей стране от Смоленска до Хабаровска. Центральный офис компании, или как это принято называть в акционерных обществах «Исполнительный аппарат», находится пока ещё в центре Москвы. С начала 2000-х годов фирма пережила несколько реорганизаций, смен владельцев и достаточно долгой период стабильного роста и развития.

Сейчас, когда структура экономики уже вступила в полосу очередной трансформации, связанной прежде всего с санкционными решениями субъектов геополитики и импортозамещением, вопросы очередных реорганизаций холдинга явно снова на повестке дня у его бенефициаров.

Более того, я уверен, что какие-то организационные решения уже приняты, в том числе решение о переезде офиса в какое-то другое место (потому-то я и написал выше, что он только "пока" в центре).

Так что, думаю, что среди всего прочего (помимо того, что было запланировано -кроме разных тимбилдингов, командных игр и т.д.), именно и эти "организационно-реорганизационные" вопросы предполагалось в первую очередь обсудить (или, точнее сказать, довести до нас)

– до административно-управленческого персонала компании на этом трёхдневном выездном семинаре в комфортных пляжно-бассейновых условиях тёплых южных морей.

На семинар выехали практически всё руководство и мы, сотрудники отделов и департаментов головного офиса, плюс руководители нескольких ключевых филиалов по направлениям. Всего, думаю, набралось нас человек сто, если не больше, во всяком случае, нас там было, думаю, больше половины самолёта среди всех пассажиров.

И вот мы теперь здесь. На этом -красивом песчаном берегу. Непонятно где. Без мобильной связи и интернета, без вещей (багаж, очевидно, смят в гармошку в смятом брюхе самолета), безо всего привычного...

Непонятно, когда нас найдут, когда нам помогут... Хочется надеяться, что найдут быстро, что нас всё-таки ищут и найдут... И что находимся мы не в совсем уж какой-нибудь дикой глухомани, хотя вот, например, полное отсутствие мобильной связи навеивает уже на всякие подозрительные размышления... – А вдруг мы на каком-нибудь острове, причём на необитаемом (если таковые ещё остались), острове...

Впрочем, не будем торопить события. Как я понял, пара-тройка ребят вместе с начальником отдела Димой Ушаковым (не путать с экспертом Димой Рукавишниковым) уже отправились обследовать берег и искать людей, ещё с самого утра. Они пока вроде ещё не вернулись, но, как вернуться, думаю, общая картина немного прояснится.

Всё будет нормально, главное, не впадать в уныние. Главное – мы живы! Живы, слава Богу! Теперь надо отдышаться, оглядеться и думать, как быть, определиться для начала, где мы, и дальше уже решать, что делать.

Что произошло с самолётом, нам до сих пор не известно. Вылетели вроде нормально, после лёгкого ужина, многие начали доставать пледы и народ потихоньку стал засыпать, летели так несколько часов, уже все спали...

А потом... потом, видимо что-то у них пошло не так, то ли сбились с курса, то ли потеряли связь (хотя это, наверно, одно и то же). Разбудили нас всех по громкой связи, попросили надеть спасательные жилеты, дальше опять долго летели так, хотя по расписанию, вроде как должны были уже приземлиться...

Заблудились, видимо, конкретно, и найти место для посадки ночью, в темноте над океаном, очевидно, было невозможно, ждали утра, выжигали топливо, а когда начало светать, пилоты, думаю, и увидели эту, хоть и узковатую, но достаточно длинную пляжную полосу и решили на неё сесть -другого выхода уже не оставалось...

Что случилось дальше, мы уже знаем... Это реально страшно... Трудно передать, что творилось в салоне, какой это был концентрированный (коллективный) ужас и что каждый по отдельности чувствовал и что пережил... Все мы были на волосок от смерти... И ещё больший всплеск эмоций, наверно, произошёл потом, когда все поняли, что всё, что приземлились, что выжили...

Про погибших в тот момент узнали не сразу, вернее, не поняли, что произошло, на фоне всеобщей радости в это даже как-то не верилось, и как будто бы тогда было и не до них (в тот момент, когда самолет окончательно остановился, каждый словно не верил, что он живой, каждый ощупывал-рассматривал себя: руки – ноги – голова целы? Словно возвращался к себе и проверял, он ли это, и вправду ли он жив)... Но пилоты... стюардессы... они умерли, они погибли, они, по сути героически спасли нас, а сами погибли... Гендиректору же нашему не

повезло, что бизнес-класс идёт сразу после кабины пилотов и его кресло оказалось ближе всех к ней... хотя как там всё на самом деле произошло, в подробностях мы пока не знаем...

Улетели мы, конечно, в тревожное время. А когда оно было не тревожным за последние полтора-два года? Идёт СВО – специальная военная операция, страна пытается исправлять ошибки начала 90-х, а может быть, и не только 90-х.

Экономика пока функционирует нормально, никаких катаклизмов не случилось, но сколько мы так продержимся, никто не знает. Поначалу особенно тревожно было, сейчас не то чтобы поспокойнее, скорее, более привычно, но степень неопределённости остаётся высокой...

Наши сейчас ждут наступления неприятеля, предполагаю, для чтобы на контратаке осуществить широкий прорыв в глубь их территории. Но и неприятель, очевидно, ждёт нашего наступления, с той же целью, но в другом направлении...

А пока на фронтах идёт горячая война, ещё более интенсивная война идет на информационном поле... Всё больше и чаще говорят, что мы на пороге полномасштабной ядерной войны, градус накала темы то повышается, то ослабляется, не только у нас, но и всё чаще уже и во всём мире...

Подумал сейчас, – не знаю, может быть, ещё одной, дополнительной целью этой нашей поездки было как раз отключиться на эти три дня от всех сегодняшних (насуточных) проблем; отключиться, абстрагироваться и перезагрузиться для более эффективной дальнейшей работы... Думаю, по этой же причине нам настойчиво рекомендовали не брать с собой ноутбуков, но не забыть прихватить при этом купальники и плавки...

Кстати, если проанализировать гендерно-возрастной и семейный состав этого нашего, вынужденно-приземлённого «коллектива», то получится примерно следующая картина:

– по нашей компании: мужчин и женщин, пожалуй, примерно одинаковое количество (ещё несколько лет назад мужчин в компании было больше), есть 3-4 семейные пары (вроде приехали все, кто таковыми являются), ещё, наверно, около двух третей женаты или замужем (вторые половины, соответственно, остались дома), и, остаётся около трети состава – холостые (в том числе разведенные). Коллектив у нас в целом достаточно молодой, все друг друга называют в основном по именам, ко мне, правда, в большинстве случаев обращаются по имени отчеству: "Виктор Николаевич", потому как, -я здесь вроде как самый старший по возрасту, впрочем, к руководству иногда тоже также;

– по другим пассажирам: а вот в этой «группе» состав, конечно, более разношёрстный – есть здесь и семейные пары, и неполные (с кем-то одним из родителей) с детьми, без детей, и одинокие и пенсионеры: наличествует весь возрастной спектр от 5-6 до 70-и или даже до 80-и лет... И это, как я уже предполагаю, может быть наибольшей потенциальной проблемой, в том случае, если подтвердятся вдруг мои, не слишком благоприятные предположения...

Впрочем, да, не будем торопить события... (Ибо) события сами поторопят себя в случае необходимости (есть у них такое ситуативное свойство).

Итого, сколько нас получается здесь «приземлившихся»? Человек сто (плюс-минус 5-10 человек) – наша Компания, ещё примерно столько же -или чуть меньше – остальных пассажиров, плюс две стюардессы... Итого -в любом случае в районе двухсот человек... Очень даже немало... целая деревня... деревенька, считай... или целых две роты разрозненных невоенных пассажиров... Да-а уж... Такие вот дела... Вот такой у нас здесь состав.

Народ меж тем, я смотрю, потихоньку отходит, приходит в себя... Вон, и купающиеся люди появились... Пойду-ка и я окунусь (а там дальше продолжим... отражать здесь парлестипную сущность бытия)...

Покупался. Вода конечно!... Супер! И песок, и дно! И джунгли сразу стеной начинаются за пляжной полосой! И горы, левее от пляжа, хоть и не очень высокие (но всё-таки такие огромные на контрасте), местами покрытые зеленью, местами скальными стенами ступенчато, чередующимися волнами спускаются к берегу (всё это более-менее видно, когда отплываешь подальше (но там уже совсем большие волны). Красота же! Райские же места, на самом деле! Что есть, то есть!...

Пить только хочется. Захватил я с самолёта литровую бутылку воды (осталось чуть больше половины). Всё, стоп. Воду надо приберечь. Кладу её в сумку. У меня же, как всегда, всё как обычно (по привычке): «всё своё ношу с собой», даже в багаж ничего сдавал, а что там было сдавать – на три дня же всего едем.

Есть ли здесь люди поблизости, а главное – есть ли вода, вот что хотелось бы сначала узнать. Есть, между прочим, тоже уже хочется, но не критично...

Люди уже рассыпались по всему берегу, некоторые расположились в полутенёчках под пальмами, некоторые уже углубились в ближайшие джунгли... Пойду-ка и я, пройду немного вглубь, посмотрю, что здесь и как...

Наши меж тем, кажется, кучкуются больше по отделам, кто с кем рядом сидел в офисе и общался, так и здесь по инерции пока вместе...

А вон и Руслан – зам гендиректора, видимо, уже проводит мини-совещание... жестикулирует, что-то доказывает... Пусть совещаются... Послушаем потом, о чём они там насовещались...

Остальные пассажиры, наверно, по семьям и по группам семей расположились.

Пока иду по песку к лесу, слышу обрывки фраз... Народ почему-то уверен, что нас прям вот-вот спасут... найдут и спасут... вот прям с минуты на минуту... Возмущается только, что мобильной связи (и интернета, соответственно) нет.

– Виктор Николаевич, идите к нам, мы здесь, – зовут меня Людмила и Надежда из нашего отдела... Подхожу к ним.

– Слышали про Олега Николаевича, да? Ужас какой! Мы уже поплакать успели... Нас же спасут, нас же ищут, как вы думаете?

– Спасут, конечно... Вопрос только когда...

– Думаете надолго мы здесь? Столько народу... вон, там и дети, и пенсионеры... Должны же ведь искать...

– Должны... если не подумают, что мы в море упали, вернее, в океан...

– А где мы, как вы думаете?

– Трудно сказать... В любом случае -или в Тихом, или в Индийском океане, скорее всего, в первом, и, видимо, недалеко от экватора, судя по тому, что солнце вон, в зените на самом верху, над нами... Кстати, хотел вас попросить, оставлю здесь покрывало это и спасательный жилет с сумкой, хорошо, вы же здесь будете, никуда не пойдёте в ближайшее время?

– Будем, будем, оставляйте, конечно, да кому они нужны... а вы далеко?

– Да нет, недалеко, пойду, пройду немного... посмотрю...

Вернулся. Девчонки мои убежали куда-то, все вещи, правда здесь, на месте: и мои, и их, купаться, что ли, пошли...

Ладно. Продолжим. Джунгли здесь прям настоящие, особенно уже там, поглубже, там вообще без какого-нибудь мачете толком не пройдёшь (надо будет, кстати, что-нибудь оторвать от самолета, какую-нибудь железяку и сделать из неё что-то подобное мачете, если застрянем здесь надолго).

Гвалт там ещё стоит от птиц, от насекомых, как зайдешь буквально метров на десять-пятнадцать, не поймёшь... Ящерицы какие-то бегают, птицы постоянно непонятно откуда срываются... Прямо зоопарк какой-то... заповедник (кстати, а ведь это мысль)...

Воды только нет, во всяком случае, пока никаких речушек или родников не обнаружил... А как же вся эта бурная растительность, вся эта шумящая флора-фауна, откуда они воду берут... И влажность там, кстати, прямо густая стоит. Значит, вода есть. Надо только найти её... Хотя не факт, а влажность может и от дождей сохраняться... Там же под кронами, на минус третьем растительном этаже, почти темно, как под зонтом... А вот и девушки...

– Ну что, какие у нас новости?

– Нет никаких новостей, никто ничего не знает... Все только друг друга спрашивают, когда нас найдут... да про вещи: можно ли их из багажного отсека вытащить... Сходили мы искупались, как же здесь красиво, волны только большие... Вода, прямо вылезать не хотелось! Вы уже купались? – спрашивает Людмила.

– Да, тоже поплавал, классно, конечно... А вещи... Вещи, наверно, все уже корпусом самолёта придавлены и водой затоплены... Не знаю, вряд ли их уже достанешь... Главное живы... Ещё бы узнать, где мы... Вот, кстати, эти горы здесь, какой высоты, как вы думаете...

– Не знаю, какой высоты, может, километр... Да, там наверху, наверно, красиво, красивые виды... Надо будет сходить, подняться, если успеем, – подключается Надежда.

– Ну километра, наверно, не будет, а метров четыреста – пятьсот, наверняка наберётся... уже хорошо (могло быть хуже) ...

– Что вы говорите, не расслышала...

– Да всё нормально... Это я так, про себя...

Кладу плед на камень, сажусь на него, осматриваюсь... Люди вокруг стоят-сидят небольшими группками, как и мы, недалеко друг от друга... Да-а, двести человек, это совсем, совсем немало... А, вон, кажется, и та женщина с подростком мелькнула, с которой мы обменялись вчера *такими* мгновенно-многозначительными взглядами (если, конечно, мне не показалось) ещё тогда в самолёте, в посадочной суете...

Расположились мы не очень далеко от берега в самой середине нашего импровизированного "цыганского табора"... А народ, между прочим, куда-то идёт и... возвращается с чем-то съедобным.

Это, оказывается, стюардессы раздают порционные упаковки еды, из того, что удалось вытащить из самолёта. Мы все трое, переглянувшись и не сговариваясь, тоже идём к ним, берём по упаковке, возвращаемся, довольные. Можно было бы попытаться разогреть всё это как-нибудь на костре, но мы голодные и едим уже как есть: в моей порции рис с курицей, очень даже замечательно, у других, похоже, тоже самое...

Настроение у всех сразу улучшается, коллективное нервное напряжение ощутимо спадает, и монотонный шум волн гипнотически укладывает меня спать...

...Не знаю, сколько я проспал, но несколько часов точно. Хорошо так отдохнул, потянулся... Что здесь у нас? Дело явно движется к вечеру, судя по солнцу, день здесь кажется не по-летнему короткий... Откуда-то вдруг появляется Алексей, наш начальник отдела.

– Вот вы где. Живы, здоровы, всё нормально? Пойдёмте, там Димон вернулся с ребятами. Руслан предлагает всем собраться, обсудить, что и как...

Что ж, видимо какие-то новости появились, это хорошо, пойдём, послушаем, сходим на это информативно-импровизированное собрание... Подходим, ждем ещё немного, пока народ подтягивается. Наконец Руслан начинает:

– Коллеги, и не только коллеги, одним словом, все приземлившиеся! Всем добрый день! Насколько его можно назвать добрым, в нашем случае. Я прекрасно понимаю, что в той ситуации, в которой мы все сейчас оказались, никакие «руководящие» должности не могут автоматически быть руководящими и здесь...

– Вот именно... (здесь и далее комментарии из толпы)

– Коллеги, давайте я продолжу, выскажусь, потом у каждого желающего будет такая же возможность выступить, сказать, если есть что сказать... Так вот, никто здесь не собирается никем командовать и руководить, но с учётом того, что поездка эта была запланирована компанией, какая-то мера ответственности за всё происшедшее лежит и на компании. Да и в любом случае, с учетом только что полученной информации, нам даже просто для элементарного выживания и успешного возвращения домой, необходимо как-то координировать свои действия, как-то обустраиваться, какую-то минимальную хотя бы взаимопомощь оказывать друг другу и это, как мы все, очевидно, понимаем, элементарные вещи из области нормальных человеческих взаимоотношений, все согласны, надеюсь? Тем более, раз уж так получается, что среди нас здесь есть и дети, и пожилые, одним словом, сам бог велел помогать друг другу...

Посему... я здесь тезисно набросал несколько пунктов – о чём необходимо сказать в первую очередь, и может быть вынести что-то на обсуждение... – Руслан достаёт листок бумаги с записями.

– А остальным пассажирам можно уже не слушать?

– Я бы на вашем месте послушал, это для всех важно, повторяюсь, никто здесь не собирается никем командовать, но хотелось бы коротко обрисовать текущую ситуацию, чтобы все были в курсе дела.

Итак, первое. Наши коллеги только что вернулись и убедились, что мы находимся на острове, при этом, прошли они по берегу километров тридцать, а это значит остров не маленький и это уже хорошо. Есть здесь и пляжи, и скальные участки, и небольшие горы, как мы видим, внутри же – сплошные джунгли. Второе. Никаких следов пребывания каких-то других людей или местных жителей ребята не обнаружили, то есть, вполне возможно, и даже скорее всего, находимся мы на необитаемом острове...

– Во попали...

– Не перебивайте, давайте дослушаем человека...

– Да, спасибо. Продолжаю. Думаю, никто не сомневается, а вернее, мы все надеемся, что нас сейчас активно ищут. Где мы находимся, сколько здесь поблизости островов, далеко ли до материка, мы сейчас ничего этого не знаем. Нас ищут, и я уверен, рано или поздно нас найдут и все мы, в конце концов окажемся дома...

– Лучше бы не поздно...

– Согласен, чем раньше, тем лучше. Но до тех пор, пока нас найдут, нам надо, повторяюсь, как-то организовать. Неизвестно, сколько времени нам предстоит провести здесь... Два-три дня, неделю, месяц, может, ещё больше...? Я не знаю, никто не знает. Поэтому надо подумать, что нам в первую очередь необходимо, что надо сделать, чтобы с наименьшими потерями дожидаться помощи... Для начала – из самолета всё вытащили из того что можно вынести, что нам может пригодиться? Наверно, надо ещё раз проверить... с помощью наших главных спасательниц, стюардесс – Марины и Ангелины, идите сюда, девушки, многие, наверно, уже успели познакомиться. И дальше давайте подумаем, что нам ещё надо будет сделать...

– Воду найти...

– Согласен, а пока надо будет как-то поэкономнее использовать оставшуюся воду, девушки, вы всю воду раздали? – обращается Руслан к стюардессам.

– Да, мы почти всё вытащили и раздали... А как быть с погибшими?

– Тоже вопрос... Тех, что в кабине мы, наверно, уже никак не вытащим, а вот Олега Николаевича и вашу подругу вероятно надо попытаться закопать здесь, а когда нас найдут, не забыть показать, где...

– Оружие, инструменты ещё нужны...

– Оружие какое-нибудь было в самолёте? – снова спрашивает Руслан у девушек.

– Оружия нет, это запрещено, аптечка и инструменты какие-то есть, но там немного...

– Хотя бы один нормальный нож есть?

– Только одноразовые... Там, в кабине, можно было бы попробовать поискать ещё аварийные топоры, но мы смотрели, там всё смято как под прессом, наверно, не добраться... Еще там аварийная радиостанция должна была быть где-то рядом с пилотами... но там всё переломано... и аварийный сигнал должен работать при аварийной посадке...

– Ясно... Видимо не работает, раз до сих пор нас не нашли... Так что-о.. может быть, молдинги какие-нибудь, профили от самолёта придется отламывать, надо же будет как-то еду добывать, охотиться, рыбу ловить, да даже те же ямы выкопать... Да, кстати, продукты какие-нибудь остались?

– Порционной еды уже нет, мы всё что смогли вытащить из самолёта уже раздали, да там и немного оставалось, по одной порции... Есть ещё печенье, гренки, чай, кофе, соль, сахар, перец в индивидуальных упаковках, одноразовая посуда... Всё это мы пропорционально раздадим пассажирам.

– Понятно. Вопрос ко всем, пока не забыл: спички, зажигалки есть? Коллеги, если у кого они есть, давайте использовать их экономно. И костер, наверно, надо где-нибудь повыше разжечь, чтобы нас видно было... Что ещё? Есть у кого какие идеи?... Да, вот ещё вопрос к нашим спасательницам:

– Можно ли каким-нибудь образом в багажный отсек попасть, из салона, например? хотя вряд ли там что-нибудь целое или не залитое водой осталось...

– Вряд ли туда можно попасть из салона, багаж загружается и разгружается снизу отдельно...

– Понятно. Тогда всё, если никто ничего не хочет сказать, расходимся... Да, чуть не забыл, ещё один момент, надо, очевидно, что-нибудь придумать, найти какой-нибудь способ оповещения всех для экстренных случаев, а то народ сейчас разбредётся по всему острову, а случись что, ни до кого не докричишься...

– А что может случиться?

– Да всё что угодно, не буду даже говорить... здесь всего не предугадаешь, на острове... Предлагаю найти какую-нибудь железяку, повесить её на палке и, в случае чего ударять по ней, и когда каждый услышит этот звон, будет знать, что надо идти вот на это же самое место, рядом с самолётом...

А, вот ещё что хотел сказать, это уже для девушек: я понимаю, что у большинства из вас купальники в багаже остались, я только не понимаю, какой смысл купаться в стрингах, видно же всё равно всё, не проще ли просто снять их совсем (и купаться немного в стороне), ибо толку от них всё равно нет...

– Как же нет, когда есть: так сексуальнее... – грохнул мужской хор...

– И гигиеничнее, – продолжил женский...

Так со смехом и разошлись, и это хорошо, это правильно. Молодец Руслан, про стринги он, видимо, специально так прикололся, чтоб разрядить обстановку (и жене Ирине за одно

намекнуть, что негоже так мол ходить, отсвечивать; да, они оба работают у нас в компании, это как раз одна из тех самых «3-4 семейных пар»).

Глава 2

После собрания вернулись мы на то же место, где оставили вещи... Некоторые, как и мы, собрав сухие ветки с пляжа, разожгли костры. Кстати, хорошо, что я (в последний момент, как чувствовал) захватил, помимо всегдашних таблеток от простуды, активированного угля и презервативов, коробок спичек. И ещё хорошо, что мы додумались, вернее, сказать по правде, это я подсмотрел у нашего соседа "Профессора", как я его назвал про себя (отметив, что надо будет познакомиться с ним при случае), как он после еды аккуратно и тщательно протирает эту одноразовую посуду из плотной алюминиевой фольги, додумались использовать её для кипячения воды.

В воду положили пакетик чая (один на всех, из экономии) и даже успели разлить его по одноразовым стаканчикам, прежде чем, солнце резко так опустилось за линией горизонта (чай и стаканчики, как и всё остальное, взяли у стюардесс).

Минут десять-пятнадцать наверно после захода солнца были ещё какие-то "сумерки", а потом глухая такая плотная темнота обрушилась резко, как шторы в кукольном театре (в котором я ни разу не был). Темнота, впрочем, была недолгой – чем больше привыкали глаза, тем ярче (от бесконечно большого количества звёзд) становилось небо.

Я сейчас пишу обо всём этом уже поздним утром следующего дня. Пишу, чтобы рассказать по возможности максимально подробно, что и как у нас здесь происходит. И ещё пишу, конечно же, чтобы поделиться в параллели какими-то своими мыслями (но до этого, со всей этой поставарийной суетой, никак не доходит, но, когда всё более-менее устаканится, уверен, дойдёт).

Так вот, вчера, по возвращении с собрания, спать ещё никому не хотелось и люди увеличавшимися группками рассаживались вокруг костров и вели свои сдержанно-пессимистично-оптимистические беседы.

Правда, с разных сторон периодически слышны были то детский плач, то крики, то какие-то песни, обусловленные, думаю, прежде всего наличием остатков алкоголя, закупленного перед вылетом в дьюти-фри.

"Профессор" сам подошёл к нам и заговорил, обращаясь ко мне, что, мы, мол, очевидно коллеги, хоть он и не из нашей компании, можно ли, мол, представиться: Игорь, Игорь Валентинович Садовников, преподаватель университета, профессор. Я в свою очередь тоже представился и девушек представил.

– А "коллегами" мы являемся, оттого, очевидно, что Вы застали меня пару раз пишущим, за этими моими бумагами? -спросил я.

– Именно так, -ответствовал профессор, – и писали Вы явно что-то творческое или научное, что-то из головы, это сразу было видно. Вы же занимаетесь наукой или творчеством и в то же время работаете в этой компании, как я понимаю... Неужели удаётся совмещать, или...

– Да, в компании, то есть как раз вариант "или"... Совмещать не удаётся, работа работой, а творчество творчеством... так что, если про "творчество" или "науку" – то без долгих "исторических" экскурсов и подробностей, могу сказать, что когда есть время, пишу... чаще в соцсетях, немного "теоретизирую", иногда рисую, так что Вы правильно определили в этой части... И я рад, что Вы решили с нами познакомиться, у меня у самого как раз такая же идея

недавно возникла было, но Вы вот опередили... Вы же не один? А, вижу, это Ваша супруга? Подходите пожалуйста к нам тоже, давайте уж все познакомимся.

Как оказалось, жену профессора зовут Валентина Ивановна, им обоим немного за шестьдесят, он на два года старше её. Он работает, она домохозяйка, одним словом, классический вариант. У профессора, как выяснилось далее, два образования – филологическое и экономическое. В кои-то веки решили они отдохнуть, говорят, вот и... отдохнули...

Проговорили мы вчера допоздна и обо всём понемногу. Нашли много точек соприкосновения. Профессор тоже считает, что мы находимся где-то на полосе экватора или рядом с экватором.

Что вполне может случиться так, что застрянем мы здесь надолго, а это значит, что уже завтра нам надо начать как-то обживать, обустраиваться, сооружать какое-то жилище-укрытие, попытаться добыть какую-то еду...

– На острове большая влажность, а в джунглях, -добавил я – вообще чуть ли не как в парилке, хоть и не так жарко. Здесь явно много дождей, а значит, в любом случае проблем с водой не будет.

Вспомнили, сколько книжек написано и фильмов снято про таких вот "Робинзонов", как мы (не очень-то много, на самом деле, и почти все они слишком гротескные, чтобы быть похожими на правду, так что нам, в любом случае придется самим и увидеть, и пожить здесь "как есть" в своей правде).

И что наверняка наше, такое относительно спокойное поведение в текущей ситуации (по крайней мере до настоящего времени) удивило бы не только каких-нибудь гипотетических зрителей (если бы таковые наблюдали бы сейчас за нами), но и нас самих. Я сейчас, кстати, подумал – может это и оттого происходит, что мы всё ещё находимся в состоянии заторможенного зажатого шока (и всё ещё не верим до конца, что всё это происходит с нами на самом деле).

Представили мы далее, (с рисованием на песке) как может происходить движение Земли вокруг Солнца в районе экватора, то есть, на нашей нулевой широте (и даже немного подискутировали – поудивлялись на эту тему).

Потом всё-таки пришли к консенсусу и определили, что если заход Солнца здесь случился примерно после шести вечера по местному времени, то, значит, и восход будет примерно в это же время, только утром (так оно, кстати, и произошло).

Что эти временные промежутки (дня и ночи) будут неизменными во все времена года, которых, к тому же, здесь, по сути, и нет (в это пока не очень верится, но по логике вещей, так оно, очевидно и будет: нет здесь ни осени, ни зимы, ни весны, а только одно сплошное лето).

Очень надеялись, что ночью здесь не будет намного холоднее, чем днём. Так оно и оказалось, по крайней мере, сегодня ночью, и спать здесь можно просто в том, во что ты одет (и это, кстати, очень важный бонус в нашей ситуации), я правда, всё равно по привычке укрылся половинкой пледа.

Потом, как-то само собой, уже когда начали укладываться спать, профессор со своей женой перенесли свои вещи к нам, мы, естественно, не возражали.

И спать мы легли, таким образом, здесь же, все пятеро недалеко друг от друга, как бы не сговариваясь образовав некую новую островную семью.

Большинство остальных пассажиров, как я понял, тоже собрались по своим каким-то спонтанно – не спонтанным группам, ячейкам, "семьям", хотя и одиночек, и особенно семейных одиночек по пляжу и по ближайшим джунглям было рассыпано много в эту ночь.

Перед сном я по неизменной, вот уже много лет привычке, почистил зубы (зубная щётка и бритвенный станок у меня всегда с собой на автомате, в любой поездке).

Утром я почему-то в первую очередь обнаружил рядом с нами какого-то знакомого подростка (да, точно, это сын той симпатичной молодой женщины, с которой мы успели тогда как-то по-особенному переглядаться), то есть спали они, получается, недалеко от нас, или пришли к нам под самое утро.

Уснул я вчера поздно, так что проспал больше всех. Наши все, видимо, уже успели разбежаться...

– Доброе утро, молодой человек!

– Здравствуйте!

– А мама-то где?

– Она пошла к бортпроводницам (прямо так и сказал "к бортпроводницам", а не "к стюардессам"), спросить, есть чего-нибудь из еды...

– Понятно... Как зовут тебя, юноша?

– Александр, Саша...

– Ясно, Александр Македонский, значит... А меня Виктором Николаевичем... а вот, кстати, и мама твоя возвращается... – и правда, Сашина мама улыбаясь, приближается к нам с пакетом в руках, явно не замечая Диму Рукавишникова, неудачно пытавшегося как-то обратиться на себя её внимание, но увидев меня, разговаривающего с её сыном, как-то сразу отставшего и исчезнувшего (с поля зрения).

– Наша мама пришла, молочка принесла! Здравствуйте! Не очень фамильярно (это я от волнения)? Меня зовут Виктор, Виктор Николаевич! – протягиваю я руку.

– Ольга, Ольга Вячеславовна! – пожимает мне руку Сашина мама, – Очень рада! А это мой сын...

– Да, с Александром мы уже успели познакомиться, очень приятный молодой человек... Неужели удалось даже что-то добыть, – спрашиваю я, показывая на её пакет?

– Они раздают там остатки, еле уговорила, вот на себя и на сына дали по пачке печенья и сухариков, ещё немного сахара, приправ в индивидуальных упаковках и одноразовая посуда... А Вы тоже сходите, возьмите. Вот и ваши девушки возвращаются.

– Виктор Николаевич, сходите возьмите тоже, мы попытались на вас взять, не дают, говорят, взрослым только лично в руки...

Да, надо сходить тогда... А вы как, Ольга и Александр, давайте, вливайтесь в наш дружный коллектив, есть такое желание, вместе-то веселее?

– Веселее конечно, мы с удовольствием, если можно...

– Как девушки, берем?

– Берем конечно. Располагайтесь, кладите здесь свои вещи...

– Вот и хорошо. Знакомьтесь тогда, это Людмила, Надежда! А это у нас Ольга и Александр, или просто Саша, да?... С Игорем Валентиновичем и Валентиной Ивановной попозже тогда познакомитесь. Всё, пошел я, посмотрю за одно, что там можно от самолета оторвать... скоро буду.

Вернулся я, конечно, не совсем скоро.

Когда подошёл к месту собрания (кстати, какую-то железяку там и правда повесили на палке, так что оповещение теперь у нас есть) Марина с Ангелиной уже почти закончили раздачу припасов. Взял и я свою долю, немного поговорил с ними и направился было к самолёту, из которого народ уже растаскивал то, что может пригодиться, то, из чего можно сделать какой-нибудь копательный или режуще-колющий инструмент.

Дима Ушаков похвастался, что два аварийных топора они всё-таки смогли вытащить, показал он мне один из них: с рубящей стороны как обычный топорик, с верхней, обычно тупой

стороны идёт такой крюк, как орлиный коготь, очевидно, для пробивки обшивки и корпуса самолета. Я спросил, у кого они будут, если понадобятся. Он ответил, что один, мол, у него будет, другой у Руслана.

С Русланом тоже пообщались (он сам подошёл ко мне), весь такой в делах и заботах. Как, спрашивает, настроение, удивляется, что люди всё-таки более-менее спокойно переносят случившееся. Я его немного остудил, предположив, что связано это скорее всего с продолжением шокового состояния, а истерик и срывов мы вполне ещё можем насмотреться, особенно, когда народ поймёт, что зависли мы здесь надолго...

– Думаете мы всё-таки надолго здесь, Виктор?

– Похоже на то, Руслан... Аварийный маяк, похоже, действительно не сработал... Да и вообще, видимо, что-то непонятное случилось со связью...

– Но искать-то нас всё равно должны...

– Должны, конечно, и наверняка ищут...

– Ищут... но Вы как-то неуверенно говорите, как будто что-то не договариваете, Вы что-то знаете?

– Знаешь, Руслан, я вчера долго не мог уснуть, всё думал, рассматривал все варианты... Возникли у меня кое-какие идеи, вернее, кое-что я сначала припоминал, из того, что мелькало когда-то про эти острова, что-то пытался ещё додумать, но явной связи пока не нашёл, как найду, расскажу, конечно, но от этого нам легче не станет, скорее наоборот...

– Хорошо, Виктор Николаевич, нам в любом случае, любая информация пригодится. По-хорошему, нам бы надо собрать некую "библиотеку знаний" обо всем, что связано с этим островом, с тем, что с нами здесь произошло и как из всего этого выбирать...

– Договорились, скажу, как и обещал, если до чего-нибудь додумаюсь. Ещё, Руслан, хотел Вас спросить, Дима Ушаков говорил, что они нашли топоры, и один вроде как сейчас у Вас...

– Да, один у меня. А что, он Вам нужен сейчас? Возьмите тогда, потом принесёте, пойдёте, я Вам сейчас его дам.

Взял я топор, вспомнил про инструменты, подошел к стюардессам (или бортпроводникам, как говорит Саша), спросил про инструменты.

Они показали. Удивился, что почти все инструменты на месте (никому ничего не нужно что ли?). Взял я молоток, две пачки гвоздей – больших и маленьких, даже моток верёвки прихватил, собрался уже идти к своим...

Задумался. Надо бы сказать Руслану, что напрасно народ так расслабляется... В идеале вообще бы надо построить несколько больших коллективных укрытий (как в фильме про викингов)... Да ведь не соберёшь людей... Нечего здесь командовать, скажут... Ладно, скажу ему хотя бы коротко.

Возвращаюсь к Руслану. Коротко обрисовываю ему ситуацию, говорю, что могу ошибаться, но предполагаю, что в любой момент могут пойти дожди и, вполне возможно, что продолжительные (я заходил в лес: там даже сейчас стопроцентная влажность), надо делать укрытия, или искать какие-нибудь пещеры... Он соглашается (но, похоже не очень верит), и говорит, что люди, пока сами не убедятся в необходимости, ничего делать не будут.

По пути к своим, без особой надежды на успех (скорее для очистки совести), попытался пару раз как мог сагитировать людей пойти искать или делать укрытия от дождя, но, мягко говоря "не был услышан", а один раз даже был послан в несколько другом направлении (правда совсем незнакомыми людьми, – пассажирами не из нашей Компании). Большинство людей

просто купались или лежали на берегу, некоторые же всё-таки пошли искать-добывать что-нибудь съедобное в джунгли и по берегу.

Когда я подошёл к своим, все были на месте. И все почему-то сразу поняли, что я хочу сказать что-то важное. И я действительно начал свою речь так:

– Хотел я сегодня пойти в лес – в эти наши местные джунгли, чтобы попытаться сделать две вещи: найти что-нибудь съедобное и найти какое-нибудь укрытие, место, где можно будет пересидеть дожди... А то, что дожди будут, я думаю, мы можем уже не сомневаться. Но сейчас, когда я сходил за этими печениями-сухариками, можно сказать, нам повезло, я достал инструменты.

Вот они, – и я показываю принесенное. Инструменты эти надо будет вернуть, а сегодня, пока они у нас есть, я прошу вас, все нашу дружную компанию подняться вместе со мной в лес и там, не теряя времени всем вместе, помогая друг другу, построить наше жилище, для всех нас, для всей нашей, пусть вынужденной, но "семьи".

Рассчитывать мы можем только на себя, сейчас нам в первую очередь нужно сделать именно это, потом, если найдём какую-нибудь пещеру, перейдём в пещеру. И что-нибудь съестное найдём, как минимум бананы я уже видел, наверняка со временем найдём ещё что-то...

– Подождите, я как-то не очень понимаю, а что такого страшного в дожде... дождь и дождь, здесь же тепло, солнце... сами говорили – круглый год лето, – первой поделилась своими сомнениями Надежда.

– Надежда, боюсь здесь не совсем такие дожди, как у нас бывают, – вступил в разговор Игорь Валентинович. – Виктор Николаевич прав, думаю, здесь будут не просто дожди, а настоящие ливни и по несколько дней без перерыва, можете себе представить... Вы сможете спать под дождем? Я, например, нет... А если сейчас мы все вместе пойдём туда, мы точно сможем, если не всё, то большую часть укрытия уже сегодня собрать. Одному строить такое сооружение и труднее, и дольше, а всей компанией быстрее и легче. Я обеими руками "за", одним словом. Валентина Ивановна, я думаю тоже... Валя, ты согласна, пойдём все вместе?

– Да, но только чем я смогу помочь?..

– Валентина Ивановна, там всем работы хватит... Кто-то будет ветки и стебли рубить, кто-то собирать, относить. Потом будем крепить, связывать и прибивать, где-то нужно будет поддержать, где-то подать, потянуть, накрыть, закрепить...

– Хорошо, тогда согласна, конечно.

– Ну не знаю... Так-то да, я вроде понимаю... Но как-то... страшно, что ли... уходить от всех... а вдруг нас найдут и без нас уедут – продолжает Надежда

– Нет, Надежда, если найдут, без нас не уедут. А что касается "всех", когда начнёт лить несколько дней, все и так разбегутся в поисках укрытия... Я здесь, когда шёл сюда, пытался хоть кого-нибудь также сагитировать... бесполезно... Правильно Руслан говорит: пока не появится необходимость, никто ничего делать не будет... А мы вот уже сейчас осознали эту необходимость, заранее, она у нас есть, и поэтому у нас есть шанс нормально подготовиться...

– Ну да, наверно... Людмила, а ты что скажешь?

– Что я скажу, пойду, конечно... Под дождем я точно спать не смогу, а без сна я не человек... Пошли, Надежда, не выпендривайся...

– Ой ладно, уговорили... Тогда прям с вещами туда пойдём, правильно я понимаю?

– Правильно. Подождите, мы ещё мнения наших двух новых членов нашей ячейки не услышали...

– Мы с Сашей целиком и полностью согласны, так ведь, сын?

– Да, конечно, дом будем строить, в джунглях! Это же круто!

– Вот и хорошо. Тогда, друзья, собираемся, берём вещи и сразу выступаем...

Вошли в лес. Мы с Сашей шли впереди, прорубали дорогу в джунглях. Я сразу наметил маршрут -двигаться под углом: в глубь и левее, в сторону гор. По ходу движения объяснял, что на всякий случай нам лучше не в низине, а по возможности повыше построить наше жилище.

По дороге набрали бананов и ещё каких-то фруктов, плодов разных (я во всем этом плохо разбираюсь, так что отбором занимались девушки).

Наконец, нашли место. Коротко обсудили, спланировали и приступили к работе...

Возились мы целый день, с двумя-тремя короткими перерывами... Чем лучше у нас получалось, тем больший нас охватывал азарт, и тем больше возникало и тут же реализовывалось "улучшательных" идей.

Идеи эти были связаны с тем, что, с одной стороны, мы понимали, что при наших возможностях и с имеющимся строительным материалом мы не сможем построить идеально не промокающее жилище, но с другой стороны, стремились мы к этому по максимуму. Кто-то вспоминал "Клуб кинопутешествий" (какие там были жилища у аборигенов), кто-то старые картины, на которых были дома, покрытые соломой. Где-то просто применяли элементарную логику и свой дачно-строительный опыт.

В качестве несущих опор использовали стволы живых стоящих деревьев среднего яруса. Хорошо, что они идут снизу практически прямыми и без веток. В качестве горизонтальных опор использовали толстые бамбуковые или другие прочные стволы.

Много времени ещё потребовалось, конечно, на добычу необходимого количества древесной коры, поиск, сбор и связывание в плотные пучки, похожие на веники, сухой травы, тростника и прочего годного материала.

В процессе поиска была найдена речка (тростник как раз находился по берегам её). Напились воды, и так толком не успев нарадоваться этой находке, продолжили работу словно в каком-то заведённом кураже, упоении, не обращая внимания на царапины и усталость.

К концу дня основной "скелет" жилища был готов, а также более чем наполовину успели даже покрыть крышу. Дом наш имеет форму немного неправильного прямоугольника с изогнутым продолжением, – как бы добавленным к нему треугольником. Внутри этого пространства торчат два-три несущих живых ствола. В целом получалось очень даже уютно.

Уставшие, все в царапинах, мокрые от пота, с ободранными руками, сразу после заката все завалились спать.

Глава 3

Утром у всех, конечно же, болели мышцы, у кого-то ломило ещё и в пояснице, но (кажется) все восприняли (или старались воспринимать) всё это как само собой разумеющееся и уже рвались в бой – на достройку этого нашего лесного дома.

Но до этого всё-таки сначала разожгли костер, вскипятили воду (всё на тех же порционных одноразовых комплектах) и заварили два пакетика чая на всю компанию. Воду сегодня использовали ту, что набрали вчера из речки во все имеющиеся пустые бутылки (таковых набралось пять штук литровых и четыре пол-литровые, как раз по литру на человека получается).

Попили чай с печеньем и после небольшого отдыха приступили к достройке...

К концу дня мы не только доделали крышу, но и обложили стены (на стены уходило меньше основного нашего строительного материала, так как делали мы их, в отличие от крыш, однослойными), оставив с трёх сторон открытые пространства примерно по метру шириной вместо дверей (а по совместительству и окон). Верёвка и гвозди, конечно же, уже давно кончились, и в качестве крепления мы использовали разные лианы, кору деревьев и всё что попало более-менее крепкое и гибкое и годилось для этого. Пока есть топор, заготовили целую кучу заточенных палок разной длины – для возможной охоты, рыбалки, да и для обороны от возможных хищников (на всякий случай).

До заката оставалось часа три. Надо было вернуть топор (молоток решили пока оставить, там их несколько было, у Марины и Ангелины, так что один вполне можем оставить пока у себя, а если надо будет вернуть, то и вернём), кроме того, необходимо поискать в самолёте какие-то детали, которые можно использовать как мачете и что-нибудь типа кастрюли (одноразовые порционные емкости, которые сейчас у нас есть долго не продержаться, а воду в чём-нибудь кипятить надо).

"Пацана бы, конечно, хорошо было бы взять с собой, вдвоём легче – и отодрать какую-нибудь панельку, и залезть-подлезть куда-нибудь поискать, куда я не пролезу..." -размышлял я. Собрался уже было уходить, как Саша-то (прямо как мои мысли читал), говорит:

– Мам, можно с Виктором Николаевичем пойти? Возьмёте меня с собой к самолёту, Виктор Николаевич?

Мы с Ольгой переглянулись, и почти синхронно ответили "да"...

– Только до темна успеете вернуться, Виктор Николаевич? Сколько отсюда до самолёта, километр, полтора?

– Да, я думаю, около того... Вернёмся, конечно, не переживайте, спасибо, что отпускаете сына, вдвоём мы точно что-нибудь полезное добудем. А потом, кстати, как время будет, и карту нарисуем, по крайней мере, этой нашей стороны или, может быть, и всего острова. Всё выдвигаемся, мой юный царь...

По дороге Саша рассказал, что ему 10 февраля исполнилось 13 лет, а маме сейчас 36, но в августе будет 37...

– Понятно, тигры, значит...

– Точно! Откуда Вы всё знаете, Виктор Николаевич, я бы вот тоже таким же хотел бы быть, как Вы...

– Да не всё я знаю, всего никто не знает. А вот книги читать... есть такое... Из книг, на самом деле, можно всё вынести, всё понять... всю картину жизни увидеть, как здесь всё устроено, и где и какое примерно твоё место в этом мире... Хочешь, научу читать по моей методике?

– Да, хочу. Правда. А как это?

– Ну вот смотри. В мире вообще существует два типа книг, первый тип – обучающе-профессиональные книги, с минимальным количеством эмоциональных отвлечений, авторство в этом типе книг не сильно важно, но важна именно информационная часть, понимаешь меня?

– Да понимаю... Значит, они самые важные...

– Не торопись, друг мой. Привыкай не торопиться там, где нет необходимости торопиться...

Информация – вещь важная, и может быть на самом деле действительно во многих случаях это главное, но давай продолжим. Про первый тип в общих чертах сказали. Теперь второй

тип... Как бы его можно было бы назвать? Давай назовём его "авторский". Именно к этому типу относятся все романы, поэтические произведения и философские трактаты.

Информация в книгах этой группы тоже имеется, но она подаётся прежде всего в авторской интерпретации, это первое. Второе же – и это самое тонкое, самое авторское: как идёт текст... как он подается... не только информация, а весь текст вообще...

Понимаешь, и именно в текстах этой группы для меня важно не просто читать и получать какую-то информацию, переживать эмоции и сопереживать героям, но и представлять, как автор форматировал, как у него возникала та или иная идея, и как он далее проводил её через себя и выпускал наружу, для "других" – читающих...

– А разве можно такое узнать?...

– Да уж... Что-то я слишком глубоко пошёл, увлёкся... Да, ты прав, такое узнать в точности, как там у автора было, нельзя, но попытаться, по крайней мере, можно...

Так, мы уже спустились, идём по низине, давай продолжим тему на обратном пути...

Шли мы по той же "прорубленной" в джунглях тропинке, утаптывая и расширяя её палкой и топором. Вышли к пляжу и направились к самолёту.

Подшли. Залезли в самолёт по наполовину уже спущенному, среднему трапу: я помог сначала подняться Саше, подталкивая его, потом и он помог мне, опершись ногами и протянув мне руку.

В салоне в нескольких местах стены и верхние багажные отсеки были отодраны и открыты, часть профилей и направляющих выломаны. Мы с Сашей тоже оторвали несколько примерно метровых кусков для мачете, а возможно, и для самодельных ножей.

-Ищи, Саша что-нибудь, что можно использовать как кастрюли – какие-нибудь колпачки или крышки воздухопроводов, или чего-то подобного.... Пойдём, посмотрим, что там ещё в кухонном отсеке...

Даа... видимо, здесь всё, что могло пригодиться, вынесли, в том числе с помощью бортпроводниц, как ты говоришь...

Проверим всё-таки. Так, здесь тележки, в которых еду развозили – стоят в отсеках, в них всё пусто... А что в этих шкафах... Так, пусто, и здесь пусто...

А здесь лужа, видимо, от холодильника, подхожу, проверяю шкафчики рядом с холодильником... Тоже пусто. Один не открывается, который в самом верху. Вероятно при ударе зажало. Пробую вставить металлический профиль в расщелину, и мы вместе с Сашей с силой пытаемся его открыть, не сразу, но всё-таки нам это удаётся. И! Бинго! Что это? Целых два ведёрка для шампанского! Это как раз то, что нам нужно... Всё можно выходить, тем более что от кабины уже идёт запах и слышно жужжание мух...

– Виктор Николаевич, а вот эта металлическая решётка и железные прутья, как толстые спицы, могут же пригодиться?

– Пригодятся, конечно, очень даже пригодятся, молодец! Тоже забираем... А теперь всё, идём к выходу.

Спускаться по надувному трапу легче и быстрее. Сначала Саша съехал вниз, потом подошёл к двери, протянул руки, и я ему аккуратно, по очереди, передал всю нашу добычу и сам соскочил вниз.

На пляже большая часть народа по-прежнему купается и отдыхает, и.. все друг у друга ходят-спрашивают, есть ли что из еды...

Находим Руслана. Возвращаю ему топор...

– Да, хорошо, люди как раз спрашивали... Некоторые всё-таки пошли делать какие-то укрытия, шалаша... О, а вы, молодцы, нашли какие-то полезные вещи... ведёрки, вообще шикарно, воду можно будет кипятить, может оставите одно, народу здесь много... Девчонки вон, и чайники-кофейники вытащили, кастрюльки какие-то, но этого всё равно мало на такую толпу.

– Конечно, Руслан, народу много, одно ведёрко оставлю...

– А вы, кстати, как, построили уже что-то, или строите?..

– Да, вон там – заходишь в джунгли, там будет тропинка, идёт она в глубину и на горку... так что заходите в гости...

– Обязательно. Да, Вы уже знаете, ребята здесь целое озеро обнаружили, и речка из него вытекает дальше в море, так что вода есть... И ещё, вроде как, каких-то диких кабанов видели, но с такими странными носами...

– Тапиры, очевидно... А речку мы тоже нашли, видимо, в горах выше источник, она наверно петляет по всему острову и впадает в это озеро...

– Да?... Тапиры, знакомое слово, это вот эти носатые кабаны так называются? Не знал... Если задержимся здесь, придётся наверно поохотиться на них... Хотя и фруктов, ягод и плодов всяких здесь тоже много, вы уже пробовали?

– Пробовали, да. Только по-много сразу я бы не рекомендовал их есть... Ладно, пошли мы... А Олега Николаевича и бортпроводницу вытащили из салона?

– Да, вытащили и закопали уже, земля им пухом...

– Да, пусть хотя бы так, земля пухом...

Только мы отошли немного, как Руслан, словно что-то вспомнив, подбегает и говорит:

– А ещё я, знаете, что подумал, а ведь, если правда ливни пойдут, можно же будет и в салоне самолёта пересидеть, там, по крайней мере, точно крыша надёжная, и корпус в средней и хвостовой части цел, как вы считаете, Виктор Николаевич?

– Как временный вариант, наверно, можно было бы, правда там уже сейчас запах такой стоит... но дело даже не в запахе. Если по-настоящему ливни разыграются, там как раз уже ненадёжно будет... представляешь, какие волны будут ударять о корпус со стороны океана, как там будет качать... так что не советую, а так, решайте сами, конечно...

Когда зашли в лес, Саша сразу спросил про книжный "метод", о котором я не успел ему дорассказать. Значит, эта тема его реально заинтересовала, я был тронут (и даже обрадован), и продолжил:

– Да. Хорошо, как я понял, ты ведь не из вежливости, а тебе реально интересно... Тогда продолжим. Мы говорили про два типа книг, про то, чем они отличаются, и я начал рассказывать про "погружение" в книгу и попытку посмотреть на мир как бы со стороны пишущего, но тогда же понял, что это пока трудновато тебе будет... Это со временем может появиться, если такая потребность возникнет... А пока расскажу ещё про одну важную часть метода, и она обоих типов книг касается. Суть её в том, что, читая, ты как бы расширяешь смысл и содержание книги...

Расширяешь за счёт того, что, во-первых, ты, зацепившись за какую-нибудь мысль книги, уже сам, как бы отвлекшись на некоторое время от основного текста, более подробно прорабатываешь именно эту мысль, эту информацию дополнительно из других источников, то есть ты, таким образом, уже узнаёшь несколько больше, чем есть в самом тексте... Понимаешь, да?

– Да, понимаю.

– Хорошо. Идём дальше. Но расширить смысл и объём информации, это одно, а вот как-то сохранить и в случае необходимости вытаскивать и использовать эту информацию, это другое... Поэтому здесь появляется второй пункт: как это сделать?

Я для этого использую старую и примитивную методику: просто конспектирую, или комментирую и фиксирую узловые моменты и расширенную информацию... Да, тетрадок много получается, но не критично... одна сумка может быть, зато в любую секунду достал, нашёл, посмотрел...

– А если просто запоминать...

– Вообще замечательно, если память хорошая... Я вот не могу этим похвастаться, и потом, просто привык, мне так удобнее...

Ты для себя можешь какой-нибудь смешанный вариант выбрать, потому что, если по-честному, когда пойдут серьёзные объёмы информации, если только запоминать, просто каша в голове получится.

А меж тем информацию же надо ещё и структурировать, раскладывать по полочкам, а не только запоминать, кроме того, со временем она может корректироваться, особенно, скажем так, информация "оперативно-тактического" плана... Вот такая методика, царь Александр, как тебе?

– Интересно, Виктор Николаевич, правда, я ещё с самого начала сказал, что интересно, спасибо большое. Только зачем вы меня так называете, я ж не маленький...

– Это про Александра Македонского? Ладно, не буду, раз тебе это неприятно, просто у меня это твоё имя Саша, Александр всегда с ним почему-то автоматически ассоциируется... Великий был... полководец...

А, мы, между прочим, уже к дому подходим. Смотри, как мама твоя тебя ждёт, все глаза, поди, выглядела...

– Всем привет! Ну вот мы и вернулись, и не с пустыми руками (показываем нашу добычу), успели до темноты.

Темнота действительно наступила практически одновременно с нашим приходом.

Женский пол сразу же оценил, конечно же, в первую очередь ведёрко. В него сразу же налили воду и поставили на огонь. В процессе сего действия оставшиеся поделились своими новостями – рассказали, что видели обезьян...

– Там целая стая прибежала прям по веткам, посмотрели так на нас, попищали и тут же убежали.

– Да, шустрые такие, я их даже рассмотреть толком не успел, – подключился к разговору Игорь Валентинович.

– Так они как раз сразу и убежали, как только Вас увидели, – улыбается Ольга, – женского пола, они, видимо, не боятся, а тут сразу...

– Неужели они это могут отличить, прям так сходу?..

– А может, количественный фактор сыграл: они сначала увидели вас, двоих-троих, а здесь вон ещё есть, мало ли там ещё сколько внутри?...

– Может и так. А что там новенького внизу, "в городе"?

– Забавно вы сказали – "в городе", и у меня тоже такая же ассоциация возникала уже пару раз: там "город", здесь у нас – усадьба... Да ничего, купаются, загорают, спрашивают еду друг у друга, пока без эксцессов. Некоторые отправились на поиски местной еды, некоторые тоже, говорят, жилища какие-то делают...

А у нас есть что-нибудь съедобное, для добытчиков-то? О, вижу, да здесь целый базар, я даже названий всех не знаю. И всё это съедобное, вы уже пробовали?

– Да, здесь манго, бананы, инжир, виноград... Все дикие конечно, но съедобные... похоже на настоящие, вкус, правда, немного другой... Главное, понемногу есть, чтоб желудок

привыкал... – включаются в разговор Людмила и Надежда, – Слушайте, здесь так темно и звёзд почти не видно из-за этих высоких крон, прям страшно как-то становится. Хорошо, что хоть полянки небольшие иногда встречаются в лесу, а по берегам речки вообще местами прям заливные луга. Да-а, а мы же здесь ещё каких-то животных видели, не успели толком рассмотреть, большие такие, пищат так тоже, но по-своему...

– Это тапиры, – гордо вступает в разговор Саша...

– Тапиры, какое слово красивое, кто это? – включается в беседу Валентина Ивановна.

– Это такие местные дикие поросята, Валентина Ивановна, как наши кабаны, только носатые. Мы теперь каждый день что-то новое об этом острове будем узнавать...

Всё, друзья мои, я лично чертовски устал. Съём сейчас что-нибудь и пойду уже прилягу, засыпаю прям на ходу...

Так что я раньше всех уснул вчера и раньше всех проснулся сегодня. Солнце уже поднимается с той стороны острова, но у нас в доме совсем темно, да и за окном темновато здесь у нас, в нижнем ярусе джунглей.

Лежу, наблюдаю за спящими, вставать пока не хочется...

Что с нами будет, насколько мы здесь зависли, чем всё это закончится? – вопросов много... Иногда кажется, лучше б не думать (совсем) обо всём этом. Да только как не думать, если думы эти сами включаются, на автомате, в любое время... Даже когда думаешь о чём-то другом, эти "основные" теперь думы всё время висят фоном и не выключаются... Это, наверно, даже как-то подспудно изматывает.

Хотя со стороны возможно кажется, что я (всегда) спокоен, невозмутим и рассудителен, как замороженный кирпич...

Ладно. Надо, видимо, просто смириться с этим и всё. Пройдёт какое-то время и всё станет более-менее привычным... если станет, конечно... Станет-станет, не переживай... Думаешь? Ну ладно тогда...

А вообще, если так подумать... бред, конечно, но по факту, – кому было бы выгодно, чтобы весь Исполнительный аппарат Компании исчез (на время или даже совсем – навсегда)? Да никому, кто мы такие, обычная компания, каких сотни, тысячи... Бред... Или: а кем вообще являются все остальные пассажиры, просто обычные люди, отдыхающие... или вдруг среди них тоже есть кто-то, кого не хотелось бы кому-то видеть, например? Мы же ничего не знаем... Не знаем, да... А если бы и знали, что, разве это как-то помогло бы в нашей ситуации?.. Не помогло бы, хотя... может, и помогло бы... Чем? Чем помогло бы?.. Не знаю...

Ладно... всё, так можно рассуждать до бесконечности. Пойду-ка я лучше побреюсь (не буду пока отменять эту мою привычку, бриться раз в 3-4 дня). Беру на всякий случай, одну из длинных заострённых палок и направляюсь к речке.

Речка, конечно, здесь! Журчит, переливается солнечными бликами на открытых участках и, петляя, снова уходит в тень! Красавица, и непуганые стаи рыб прям косяками ходят (надо подумать, как их ловить). Исследовать бы её при случае, исток увидеть, впрочем, время будет, может, и весь остров обойдём.

Когда побрился, собрался уже было уходить, прошёлся немного по берегу, как вдруг вижу – в заводи рыбина такая стоит огромная (что-то среднее между форелью и карпом), на мелководье, как ни в чем не бывало... Медленно подошёл поближе и проткнул её палкой, как гарпуном.

Наши все уже проснулись. Встретили меня с этой рыбиной, прям как героя. Я говорю: – Давайте тогда костер, что ли, разожжём, и где-то я видел здесь большой камень. Вот он. Так, девчонки, держите рыбину, занимайтесь костром, а мы сейчас будем ножи и мачете делать из этих вчерашних наших профилей.

Отломали мы для начала два куска, на каждом из них пробив молотком небольшой поперечный зазор, загнули одну часть для ручки (то есть эта часть будущего ножа стала в два раза толще), а оставшуюся часть начали заострять, положив её на камень и ударяя молотком.

Сделали два таких ножа, передали их женскому коллективу. По такому же способу, но, оставив более длинные режущие плоскости, также заострили их и получили на выходе три мачете, настоящее самодельное оружие. При этом понятно, что и ножи эти наши, и мачете не обладают, конечно, идеальной режущей способностью, но функционально худо-бедно работоспособны, а это главное.

С ними мы определённо поднялись на следующий уровень "пирамиды выживаемости", и это, как мне явственно показалось, придало какую-то дополнительную уверенность каждому члену нашего небольшого, но дружного коллектива. Ручки и ножей, и мачете, кстати, мы чуть позже обмотали лианами, так стало ещё удобнее.

Выпотрошенную и очищенную рыбину, посолив-поперчив, и разрубив на три больших куска, пожарили на углях на той нашей вчерашней решётке, что нашёл Саша.

Какая же это была вкуснятина! И как мы все друг другу радовались (словно поощряя и гордясь друг другом, что вот мол, да, пережили мы аварию, оказались на острове и потихонечку приспособливаемся, всё будет хорошо, даст бог, и выберемся ещё)!

После такого завтрака-обеда все как-то расслабились и разбрелись по своим местам, может, продолжить сон, может просто полежать...

Я тоже полез было за бумагами в свою сумку, как Игорь Валерьевич подошёл ко мне, явно с намерением о чем-то поговорить...

– Виктор Николаевич, Вы не задумывались... не задумывались по поводу этого нашего острова?...

– Задумывался, конечно, Игорь Валерьевич, давайте сравним и соизмерим наши "задумывания", может они и здесь во многом совпадают...

– Давайте. Не кажется ли Вам странным, что вот этот остров, судя по всему немаленький совсем, и с таким, в сущности, потенциально великолепным пляжем, и с пресной водой, с явно богатой флорой и фауной, то есть вполне даже самодостаточный остров и... он явно не только не "туристический", то есть без какой-либо туристической инфраструктуры, но и, по всей видимости, необитаемый, как предположил на собрании этот ваш, так хорошо выступивший молодой человек?

– Кажется. Более того, я здесь уже одну идейку на этот счёт вынашиваю и только не могу ещё найти некое связующее звено... в цепочке размышлений... вернее, не мог найти, а вот сейчас, кажется, нашёл...

– Поделитесь, Виктор... Виктор Николаевич...

– Мы ведь уже убедились, что остров этот, как, очевидно, и многие другие острова находится на экваторе... А что такое экватор для космической, например, отрасли, Игорь Валентинович, вспоминайте...

– Ах вот в чём дело... Облегчённый старт космических кораблей... Да, но какая связь?

– А связь такая. Где-то в СМИ, не помню, сколько лет тому назад, мелькало сообщение, что вот эти островные государства, стоящие на экваторе, на стыке двух океанов, собираются или развивать свои космические программы, или, если не получится, сдавать эти острова в аренду другим космическим державам...

Но так, додумываю теперь я, чтобы до поры до времени никто про эти острова вообще не знал, словно их и нет, так и хлопот потом меньше...

– Вот оно в чём дело. То есть они просто закрыли, законсервировали эти острова...

– Да, и их не только закрыли, но и предполагаю, захотели вообще их спрятать, стереть с карт до поры, до времени... как будто бы их совсем нет...

– Ну с карт... а спутники?

– Со спутниками (всегда) можно договориться... Не с самими спутниками, конечно, а с их владельцами... Мировые спецслужбы – первые глобалисты... Там все про всех знают. И у каждого, более-менее уважающего себя государства есть, думаю, свои территории интересов, которые не могут быть общедоступными...

– Хм... Прямо очередная теория заговора... Так, получается, если островов этих, вроде как нет, стало быть и искать здесь никто никого не будет...

– Я этого не говорил, но вполне может получаться и так...

– Да уж... Не очень весёленькая у нас перспектива...

– Да нет, паниковать не надо, это всего лишь теория... некая попытка оправдать очевидную странность необитаемости острова, теория, которая ещё, кстати, и не доказана. Мы же толком ещё не исследовали весь остров...

– Да, Вы правы, паниковать раньше времени не стоит...

– Паниковать вообще никогда не стоит, другое дело, что мы не всегда хозяева своим страстям и эмоциям, тем более, в нашей ситуации...

–Что это?... Слышите, как будто бы звон какой-то, там внизу, – к нам подходит Саша, показывая рукой в сторону пляжа...

–Да, похоже на то... Опять собрание какое-нибудь... Ну, или нас всё-таки нашли...

Кто хочет пойти? Я сегодня пас, отдохну немного, записями своими займусь...

В результате спуститься в "город" изъявили желание Игорь Валентинович, Ольга с Сашей и Надежда.

Они ушли, а мы, оставшиеся, занялись своими делами. Людмила с Валентиной Ивановной обсуждали, что и как можно есть из местных плодов, какие растения можно использовать для заварки, как чай. Я за это время пару раз отрывался от своих записей и выходя "на улицу", дополнительно расширял, с помощью мачете, пространство вокруг нашего дома.

Через пару-тройку часов путешественники наши вернулись, в не очень веселом настроении. Оказывается, там внизу поймали и приготовили тапира, потом как раз позвонили в колокол, угощали всех, но к приходу нашей компании всё уже было съедено.

Наши не очень расстроились, пошли к морю, точнее, к океану (непринципиально важно, но, тем не менее), покупались и пошли по пляжу по направлению к нашей тропинке.

По пути какой-то парень попросил Сашу показать мачете, повертел, похвалил и решил оставить у себя. Нам, мол, с девчонками эта штука пригодится, по джунглям гулять. На замечания и просьбы Саши не реагировал, потом вообще начал вести себя агрессивнее и наглее (их там целая группа была, причём, они там то ли обкуренные, то ли поддатые).

Ольга и Игорь Валентинович тоже пытались их как-то вразумить...

– Вы, молодые люди, нехорошо поступаете...

– Иди-иди, дед, пока мы хорошие... А чики нормальные, хоть и слегка возрастные (обращаясь к своим), оставайтесь с нами, девушки, не пожалеете...

Прешираться дальше не имело смысла, да и явно становилось опасно, наши вернулись...

– Правильно сделали, что ушли, – подбодрил я своих. Отнесёмся к этому философски, может, это мачете им в самом деле пригодится, а тебе, мой друг, мы сделаем ещё лучше, профиль у нас ещё остался, так что не переживай...

Новое мачете для Саши, мы тут же сделали, не откладывая в долгий ящик.

Время меж тем уже подходит к вечеру.

Каждый занимается какими-то нужными для всех бытовыми мелочами. Ничто не предвещало (почти шутка)...

Как он пошёл, первый наш настоящий тропический дождь. На мгновение, как будто бы всё затихло, и тут же вдруг полилось...

Дождь идёт. Сидел сейчас, записывал всё это, пока совсем не стемнело. По часам уже глубокая ночь. Продолжу завтра утром.

Глава 4

Ночь прошла. Утро уже перешло в день. Дождь не прекращается.

Наш новый дом героически держит оборону и практически не протекает, лишь в некоторых местах, у стволов деревьев и в одном месте, в треугольной части, настойчивые капли дождя пробивают всё-таки себе дорогу...

Мы сидим, радуемся, что всё-таки успели построить это наше жилище. Ещё радует, что не холодно. Немного огорчает, что не можем разжечь костёр. Но на будущее теперь будем знать, что надо будет подготовить сухие дрова и подумать, как разводить огонь при такой погоде.

Рассматриваю, как мы здесь расположились, – все подвое, кроме меня. Если смотреть от меня, получается такая картина:

Игорь Валентинович и Валентина Ивановна сидят (там же спят) в центре, чуть левее, недалеко от меня. Также в центре, но чуть правее – Надежда и Людмила. В дальнем, правом углу, на стыке (условно) прямоугольной и треугольной части – Саша и Ольга, они расположились вдоль стен. Моя основная лежанка тоже вдоль стены, ближе к центру.

Справа и слева от меня вдоль стены, а также в дальнем левом углу – свободные пространства, также, как в большей части треугольника.

С моего основного места видны все три двери-окна. Так как что-нибудь подобное кроватям, столам и стульям мы ещё не успели сделать, располагаемся мы сейчас просто на земле, подстелив тот же сухой тростник, сухую траву и прочий приемлемый сухой материал.

Когда же я записываю, или перечитываю (или правлю) написанное, сижу чаще у одной из дверей, просто потому что там светлее.

Дождь льёт. Все притихли. Каждый, наверно, думает о своём.

Интересно, как долго он продлится, этот наш первый, местный дождь? И можно ли рассматривать его как недостаток? Для большинства присутствующих, наверно, да. Для меня, сидящего и пишущего (всё это) – скорее всего нет. Помнится, я как-то обмолвился где-то в том духе, что у каждого недостатка есть свои преимущества. Так что пользуйся теперь, дружище,

этим своим преимуществом. А я и пользуюсь... А ты разве сомневаешься... Не сомневаюсь, как раз... Что за бред. Хватит разговаривать сам с собой...

А я не просто сам с собой разговариваю. Я разговариваю с собой на бумаге. Разницу видишь? Вижу, но не нахожу...

Снова бросаю взгляд на своих соседей... Им (пока ещё?) есть о чём (по)говорить друг с другом. Все сидят (лежат) по своим местам, разговаривают негромко, почти шёпотом, да ещё на фоне дождя, поэтому я их (практически) не слышу.

Да и, сказать по правде, не очень хочу слышать (слушать). Не потому, что они неинтересные, скорее наоборот, они все хорошие, чуткие и отзывчивые, мне с ними повезло (надеюсь и им со мной тоже).

Не потому не хочу я вслушиваться (в их речи) сейчас, а потому что это будет отвлекать меня, и именно сейчас, когда я хочу немного абстрагироваться и, собственно, вспомнить и зафиксировать что-то (промежуточно) важное...

Оно ещё не сформулировалось, но (уже) собирается убежать...

Или просто мне так кажется. Посмотрим... Необходимое вызреть, вызреет в своё время... А потом уже родится... или убежит (непойманным)...

Подошедший Игорь Валентинович словно возвращает меня на землю...

– Ой, только сейчас понял, глядя на Вас, что подошёл к Вам как-то не вовремя...

– Да ничего... нормально... так даже лучше... а то я уже стал заговариваться сам с собой...

– Да?... Хорошо... Как-то я всё не привыкну к этим дождевым сумеркам... И лиц не разглядеть толком, пока не подойдёшь поближе...

Завидую я Вам, Виктор Николаевич, по-хорошему, по-доброму завидую. Я же вижу, что у Вас внутри явно идет какая-то постоянная своя внутренняя, нужная для Вас работа... и я вижу, с каким вдохновением Вы пишете, когда садитесь писать...

Поверьте, это не лезть какая-нибудь, это именно такая творческая зависть... У Вас сейчас есть, то, чего нет у меня и то, что, как мне кажется, у меня тоже когда-то было... понимаете, я тешу себя, что было...

– Очень даже понимаю, Вас Игорь Валентинович, но боюсь я Вас разочарую: моё «вдохновение» весьма переменчиво, сегодня я, может быть, да «летаю», может даже и «свечусь», а завтра буду сидеть, как угрюмый сыч... Раз на раз не приходится, да Вы и сами прекрасно знаете (как это бывает), наверняка...

– Да... Я ж полетел, вроде как отдохнуть, не взял даже ничего с собой... а вот глядя на Вас, самому вдруг захотелось... Дописать, например, недавно начатую и уже было заброшенную статью, или даже лучше – что-то новое, так просто, для себя, как давно уже не писал...

– Так это же замечательно! Так и будем друг друга вдохновлять... Вот возьмите бумагу, у меня пока есть. Единственное, что я предлагаю, давайте будем писать на обеих сторонах листа, неизвестно, сколько нам здесь ещё... А ручка у вас есть?

– Да, ручка есть. Спасибо, я только несколько листочков, с Вашего позволения...

Игорь Валентинович возвращается к себе, что-то они там с женой начинают бурно - шёпотно обсуждать... Я снова смотрю на дождь (который идёт бесконечным серым потоком)... Настроение в самом деле как-то начинает портиться...

Есть ещё хочется. Фрукты у нас какие-то ещё вроде остались? Не вижу. Ладно, потерпим. Сколько там человек без еды может прожить? Много. Правильно. А без воды? Без воды

меньше. Но с водой-то как раз сейчас проблем нет, вон – протянул руку на улицу и хоть обпейся!)

Надежда и Людмила зовут к себе. Подхожу.

– Расскажите что-нибудь, Виктор Николаевич... Или давайте, может, в города поиграем, – предлагает Надежда.

– В города, сто лет в города не играл. Давайте поиграем, а потом вы что-нибудь расскажете... о себе, о своих семьях... о мечтах, например...

И мы действительно играем в города. К тому времени мы уже всей компанией сидим одним кругом. Потом рассказываем друг другу разные семейные истории, даже смеёмся иногда, а иногда затихаем, и каждый (на какие-то эти мгновения), кажется, уходит в себя. После минутной паузы разговор снова разгорается, кто-то рассказывает анекдот, кто-то комментирует очередную историю и рассказывает свою...

Во всём этом, конечно же, что-то есть. Некая коллективная экзистенция...

Может и правда, не стоит уходить в себя. Может и правда, мы интуитивно выбрали правильную стратегию, -думаю я про себя. – Сидеть вот так вот всем вместе и просто пережить этот дождь...

– А хотите, давайте я вам Библию почитаю, – говорит вдруг Людмила. – У меня есть с собой в сумке, правда, только Новый завет.

Ого, даже так. Хотим, конечно. Во всяком случае, сейчас хотим...

Людмила садится поближе к двери, туда, где светлее, и начинает читать: "Евангелие от Матфея. Родословная Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова..."

Не знаю, сколько времени мы слушали. Людмила читала, как медитировала... Всё это было и знакомо, и как будто бы не знакомо (местами, словно в первый раз)... я не заметил, как уснул...

Спал долго, как давно уже не спал, не просыпаясь, удивительно, но прямо во сне чувствовал какую-то новую, расправляющуюся во мне лёгкость.

Проснулся под утро, нащупал плед, кто-то заботливо укрыл меня им.

Словно услышал чей-то голос: -Посмотри, и не бойся, – глянул в ближний дверной проём -из ближней же чёрной стены джунглей прямо на меня смотрят пара глаз... Так продолжалось несколько секунд, потом глаза исчезли, и кто-то грациозной густой тенью ушёл в глубину...

Я как замороженный, пролежал наверно ещё целый час. Дождь кончился. Наступило утро. Может мне всё это показалось... эти глаза и этот грациозный прыжок?

Да нет... Всё закономерно, на острове полно травоядных и всеядных, значит, должны быть и хищники... Кто же это был? Пума, тигр, леопард? Не принципиально важно кто (но кто-то из них, вряд ли тигр, скорее всего леопард), важно, что он (пока?) нас не трогает... Сказать всем? Испугаются... Не говорить? Тоже не очень правильно... Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Слава Богу, никто из наших не рвется напролом в джунгли... а там разберёмся...

Хорошо, что дождь прошёл...

Что ж, пора браться за дела. Вон, и народ просыпается... Интересно, кто ж меня пледом-то укрыл... Всё, встаём, хватит валяться...

Кто-то ходил за фруктами, кто-то разводит костёр. Ну что, попробуем сходить за рыбой на речку, или ходим, проверим, как там наши внизу? Сначала на речку...

Мы с Сашей почти не стовариваясь берём наши длинные острые палки, мачете и выдвигаемся к речке. Минут через сорок возвращаемся с богатой добычей: пять-шесть средних рыбин, похожих на форель и две рыбины, похожие на наших налимов или сомов.

Девушки допивают чай в одноразовых стаканчиках. Игорь Валентинович в очках, с задумчивым видом сидит над бумагой, что-то даже записывает.

Мы с Сашей выкладываем нашу добычу под восторженные возгласы наших дам. Очищаем рыбу, отдаем её на готовку нашим барышням и, уже умудрённые опытом, отправляемся на заготовку первой партии дров.

После раннего обеда я собираюсь сходить на пляж, «в город», и решаю заодно начать рисовать всё-таки карту этой нашей части острова: беру с собой пару листов бумаги и прозрачную папку (для подкладки). Саша снова просится пойти со мной. Не вижу смысла отказывать, тем более, что парнишка он сноровистый и, самое главное, всё хватает на лету.

Прежде чем выйти, прикидываем примерные размеры острова (помня о том, что по словам Димы Ушакова, прошли они за день, обойдя весь остров, километров примерно тридцать), значит, получается, с учётом нашего длинного, почти прямого пляжа и следующих за ним и перед ним скальных берегов, остров наверняка вытянут с севера на юг – по длине километров на семь, и тогда с запада на восток – по ширине, километра три, получается, может чуть больше, с учётом того, что ту, восточную сторону мы ещё не видели, и предполагаем, что она примерно такая же, или немного выпуклая, а по всему остальному периметру острова наверняка есть и бухточки, и небольшие пляжи.

Две стороны света: восток и запад мы, благодаря движению солнца (а оно заходит ровно по середине нашего большого пляжа), уже знаем, север и юг, соответственно, тоже. Так, хорошо, теперь определяем примерный масштаб и предварительно помечаем место расположения нашего домика.

И, теперь дальше – если жилище наше расположено, очевидно, здесь, ближе к середине острова, то пойдём мы сейчас, получается, на юго-запад, – к южной части нашего пляжа (туда где упал самолёт). Всё, предварительно определили. Можно отправляться.

Так что мы выходим и теперь сразу, по ходу следования, начинаем фиксировать на карте нашу тропинку и далее уже и пляж, и прочие ближние «рельефы и важные объекты местности» ...

По пути к пляжу видим много людей, тут и там разбросанных по границе пляжа и джунглям, собирающих кокосы (ближе к берегу), бананы и манго на опушках и прочие съедобные плоды в лесных чащобах и траве. Кто-то уже на кострах жарит лягушек (или какую-то другую мелкую живность).

Шум, гам стоит повсюду... «Табор» переместился в лес или на границу леса. Поэтому на самом пляже людей меньше, чем обычно, но всё же есть... Некоторые даже умудряются играть в футбол каким-то самодельным мячиком.

Встречаемся с Русланом. Он говорит, что всё ждал нас в самолёте, когда мы появимся... Оказывается, все, кто построил шалаши и прочие временные укрытия, не говоря про тех, кто просто ночевал под открытым небом, все они почти сразу, как пошёл ливень промокли до ниток и почти не сговариваясь устремились к самолёту...

– Залезли кое-как, не, ну помогли друг другу конечно, особенно пенсионерам, детям... Носовую часть перекрыли по всему салону от пола до потолка двумя слоями покрывал, чтоб не сильно пахло, а во время дождя, кстати, почти и не чувствуется... И всё, нормально пере- сидели. И волн особо не чувствовали, самолёт-то большой...

Некоторые, правда, знаете, где укрытия нашли? В пещерах, но только вход в них со стороны моря... Тоже, говорят нормально там, только сыро и холодновато... тем, кто пучок сухой травы захватил было помягче, а остальные на камнях сидели...

Вообще, экстрим конечно, всё это наше приключение... А сейчас вон, как вышли все после дождя, как с цепи сорвались... орут, переругиваются, едят всё подряд, потом животы болят... Марина с Ангелиной уже всю аптечку распотрошили... Говорить что-либо бесполезно... А вы-то как, неужто не промокли?

– Ну, разве что самую малость... повезло, видимо как-то, да и старались, делали ведь для себя... да и команда у нас, дружная, головастая подобралась...

– Здорово тогда, молодцы вы... О, а это Вы карту рисуете? Круто. Можно посмотреть?

Показываю ему листок:

– Это предварительная карта. С нашей, западной стороны острова здесь всё более-менее понятно, а все остальные стороны надо ещё исследовать, да и центральную часть, и горы эти...

– Ничего себе! Как это вы всё так сразу определили... Ну стороны света по солнцу, понятно... ну да, и всё остальное... а масштаб?

– Так Дима же сказал тогда... про береговую линию, сколько там километров...

– Ну да... ну да... А поделитесь потом, чтоб для всех?

– Конечно, дам перерисовать, без проблем. Да, кстати, я так понимаю, жилища строить никто больше пока не собирается?

– Да, видимо да, не все такие мастера...

– Я это к чему спрашиваю, раз так, может я тогда, топорик-то опять заберу, а если кому надо будет, он всегда у нас?

– Топорик? Да легко. Сейчас, где он? А, вот он... Хотя, подождите, вспомнил, он же нам тоже нужен. За дровами ходить, кабана, вон, тапира разделявали. Мы, кстати, всех звали, успели попробовать?

– Да... Слышали звон, не успели, правда...

– Ну это ничего. Если ещё добудем, опять всех позовём... Да, всё забываю спросить про вашего спутника, как тебя зовут, парень? Он прям как тень за Вами ходит...

– Саша...

– Александром его зовут... Александром Великим... Если он, как моя тень, то я – как его... Ладно, прощайте тогда, Руслан, пойдём мы... Кстати, насчет самолёта... Ладно, всё, пошли...

Чуть ли не половину западной части острова занимает наш большой, вытянутый, почти прямой пляж, расположившийся здесь, кажется, ровно по середине, так что мы его уже ориентировочно зафиксировали на карте.

Поэтому направляемся мы далее исследовать продолжение этого нашего западного берега (раз уж мы всё равно сейчас здесь находимся) в ближнюю (южную) сторону. Сразу за перпендикулярной скалой, в которую врезался наш самолёт идёт продолжение пляжа, потом, ещё один скальный выступ и уже дальше, в конце, пляж поворачивает плавной косой направо

и там уже упирается в большой каменный мыс с изъеденным пещерами со стороны воды низом (в которых, очевидно и пряталась часть пассажиров во время дождя).

Мыс этот, если бы можно было сверху на него посмотреть, был бы похож на затупленный рог носорога. Тут же, рядом, на расстоянии 10-15 метров от нижней части острия рога разбросано несколько торчащих глыб-островков.

Дальше, с южной стороны рога, у его основания, в берег врезаются несколько узких каменных бухточек. Всё это мы заносим на карту и идём дальше по возвышающемуся скалисту берегу.

Вид на океан здесь конечно просто завораживающий, аж дух захватывает... И с этого же места отлично видно все четыре (оказывается их всё-таки четыре, а не три, как показалось мне, тогда, во время первого моего купания) горы, которые находятся на северной половине острова.

С самого края здесь нет никакой растительности, но уже через несколько метров появляются вкрапления травы, потом первые кусты, а уже дальше вырастают ступеньками ярусов «стандартные» джунгли.

Здесь же, недалеко возвышается небольшая гора, похожая, скорее на холм. Идём дальше, в джунгли пока не заходим (разве что местами, да и то по краям), исследуем только береговую часть.

По пути попадаетесь ещё два узких скалистых выступа, расположенных не перпендикулярно, а под углом к берегу, и сразу за ними начинается красивый выпуклый пляж, почти такой же большой, как наш, но с чередующимися слоями песка и гальки.

Доходим до середины этого пляжа. Здесь хаотично разбросанные, выжженные добела большие камни образуют практически законченную (можно даже сказать музейную) инсталляцию.

– Красиво, да? – спрашиваю я Сашу.

– Да, ничего так, но там наверху было красивее...

– Наверху... да, там была такая, объёмная... банально-понятная красота... Понимаешь... Она бьёт наповал, любого и каждого... она очевидна, и это, конечно же, нисколько не умаляет её достоинств...

А здесь, то, что мы видим, это такой, я бы сказал, концептуально отточенный природный минимализм, понимаешь... То есть здесь минимальными средствами показана такая обыденная, казалось бы, непримечательная красота, которую надо только просто увидеть... Чуть-чуть абстрагироваться, снова вернуться... и как бы заново увидеть...

Ладно, в конце концов, это дело вкуса и, может быть, желания...

– Пойдём, посмотрим по опушкам, что здесь есть, поищем что-нибудь из еды, может бананы найдём... И потом уже в обратный путь, наверно, неплохо сегодня поработали, пора уже и домой...

Возвращаемся мы примерно по тому же пути, по которому шли сюда, только в обратную сторону. Заходим на пляж. Проходим мимо самолёта. Люди снова оккупировали прибрежную зону.купаются. Загорают.

Шум, гам. Пляжная суэта. Видны остатки уже другого, явно свежесъеденного тапира...

Почти весь народ из нашей фирмы активно отдыхает, мы проходим по берегу, не останавливаясь, со всеми здороваясь... Кто-то, кажется, пытается о чём-то заговорить со мной, но я как бы не замечаю этого... Не знаю почему, но мне ни с кем, ни о чём не хотелось в это время говорить.

Несколько пенсионеров сидят под пальмами, общаются и играют в карты. Некоторые дети тоже сгруппировались по возрастам и играют в свои игры. Есть здесь и разновозрастные людские островки (видимо ,семьи, или группы семей).

Доходим мы до нашей тропинки, заходим в джунгли. Здесь, в самом начале леса она, нормально так уже утоптанная множеством ног, много раз ответвляется, но чем глубже в чащобу, тем она уже идёт незаметнее...

Я смотрю на Сашу, настроение, как мне кажется, и у него что-то не очень, или, быть может, парень просто устал...

Подходим к дому. Ах, вот оно в чём дело. Всё понятно... Я вспоминаю, что и «в город» (также, как и за рыбой утром) мы с Сашей, вроде как, ушли спонтанно, никого даже не оповестив... Потому-то Ольга и смотрит на нас так... одновременно с упрёком и (почти) со сдержанной радостью... Я решаюсь сразу перехватить инициативу...

– Ольга, пожалуй, мы поступили не очень правильно, забыв отпроситься у Вас...

– Не отпроситься, а хотя бы просто предупредить-то же можно было...

Конфуз, одним словом, вышел, – как сказал бы Фёдор Михайлович... или не сказал бы... не важно... как бы то ни было, щекотливая немного ситуация произошла... Но постепенно, вроде как, мы её сгладили (ситуацию эту) и на будущее договорились обязательно оповещать, куда и на какое примерно время мы отправляемся, если отправляемся.

Глава 5

Вечером пили чай из каких-то местных трав (плодов, цветов?), девушки говорят, что уже дегустировали его. Вкусно, кстати. И, видимо, это для них большое поле для экспериментов, добавляют: – Попробуем несколько вариантов и остановимся на самых вкусных (и полезных).

Когда совсем стемнело, все улеглись по своим местам.

Провалился я пару часов, всё никак не мог уснуть. Встал, вышел из дома, прислушался, сделал несколько шагов – темно конечно, но присмотревшись замечаю, что даже минимальной части света звёздного неба, пусть также минимально, но хватает для «выявления» следов петляния нашей тропинки. Пойду, пройдуся, что ли... столько, сколько получится.

Возвращаюсь в дом, беру в руки мачете и начинаю медленное движение в сторону пляжа (да, видимо захотелось мне всё-таки (просто) увидеть ночной океан под ночным звёздным небом, раз уж не спится)...

Шёл долго конечно, потому что шёл медленно, осторожно, пару раз спотыкался, чуть не упал... Уже стал ругать было себя за (эту) свою авантюру, как впереди появилось (вдруг) раскрывающееся (в своей звёздной красоте) восторженное южное небо...

Вышел на пляж...

Удивительно, но почти все спят. Несколько дальних костров всё ещё горят по правой и левой сторонам от этого места, впрочем, и здесь поблизости догорают в двух-трёх местах мерцающими угольками остатки небольших костерков...

Вот как оказывается выглядит куча людей, группками и поодиночке спящие на земной поверхности... Направляюсь к воде...

Прохожу осторожно, чтоб никого не разбудить, не задеть... Большинство лежит неподвижно, как спящие тюлени... кто-то всё же ворочается, кто-то где-то шевелится (и не только шевелится и сопит-пыхтит), кто-то с кем-то перешёптывается, а потом замолкает (может быть заметив меня – проходящего человека)...

Дохожу до воды. Волны шумят, кажется, громче, чем днем, но это, скорее всего, только кажется на фоне всей остальной ночной тишины, потому что волны в эту ночь были совсем небольшие, так, словно океан тоже спал...

Присел здесь, у самой кромки воды... Полюбовался всей этой ночной громадиной (слияния неба и океана), посидел, почти не медитируя...

И двинулся в обратный путь (медленно и по существу, – как я люблю говаривать)...

Снова обошёл всех лежащих на песке (хорошо, что они ещё всё-таки не слишком уж близко друг к другу расположились), подошёл к началу леса и, соответственно, нашей тропинки. Присмотрелся, пошёл...

Не слишком-то далеко даже успел углубиться, как услышал где-то чуть правее, в близкой дали страстные стоны самозабвенно добывающих кульминацию старателей, которые, видимо зная свои потенциальные вокальные способности, возникающие в процессе добывания оной, постарались как-то углубиться подальше, как смогли...

Ну... почти смогли...

...Вдохновлённо опустошённый, вернулся я в наше лесное укрытие, плюхнулся на свое лежачее место и сразу уснул...

Спал долго (видимо совсем долго). Проснулся, в доме никого нет. Все очевидно, занимают чем-то полезным, или просто пошли погулять...

Ан, нет... Приподнимаюсь на локтях, вижу, народ весь собрался на уличной части «кухни» («домовая» часть у нас в самом углу «треугольника»), неужто что-то готовят... Встаю, направляюсь к ним и вижу интересную картину.

Женщины и правда «что-то готовят» и даже не просто что-то, а, похоже самую что ни на есть настоящую уху (всё в том же нашем волшебном ведёрке из-под шампанского)! Ничего себе... Так, это уже интересно... Да, но это ещё не всё.

Здесь же рядом, совсем недалеко, лежит охающий Игорь Валентинович... Оказывается, какое-то наглое насекомое успело укусить его в то самое место, которое пониже спины. Валентина Ивановна чем-то уже обработала место укуса, и все дружно уверяют профессора, что «всё будет хорошо».

А укус сей Игорь Валентинович оказывается героически «заработал» во время рыбалки на речке, на которую он отправился вместе с Сашей и Ольгой... Ловить они пытались с помощью свежесплетённой (правда к настоящему времени уже полуразвалившейся) корзины... И не только пытались, но и даже успели поймать несколько небольших рыб, уха из которых сейчас как раз и готовится на костре.

Вот такая дружная у нас команда, вот такая вот у нас прям (почти) семья (как и было сказано в начале).

Уха приготовилась. Надо сказать, что посуды у нас прибавилось. Благодаря тому, что накануне мы просто подобрали с пляжа выброшенные пустые пластиковые бутылки, большие

и маленькие. Обрезали у некоторых из них верхние части и используем их теперь как универсальную посуду – и для еды, и для питья. Одноразовые вилки, ножи и ложки (полученные ещё тогда, на пляже, от стюардесс) используем, многократно и крайне бережно.

Так что пообедали нормально. Тут же помыли ведёрко и снова поставили его на огонь (для приготовления чая).

Надо бы конечно подумать, как устроить, чтобы и во время дождя костёр здесь можно было бы разводить. Хотя думать здесь особенно нечего, думаю) – сделаем просто небольшой коридор с крышей, идущей от той двери, где кухня и до самого места костра, и над самим этим местом тоже надо будет, только повыше сделать защитную крышу от дождя (хорошо бы конечно оторвать для этой цели какой-нибудь кусок обшивки от самолёта).

Надо бы... Но этим, мы, пожалуй, займёмся завтра.

А сегодня... Сегодня я хочу непременно дойти, дойти (наконец) и даже прямо отсюда через джунгли до того, восточного берега... хочу посмотреть (как будто бы убедиться самому, что он есть) увидеть ту, восточную часть, восточный берег... Не знаю, почему, но почему-то меня словно что-то зовёт, что-то подталкивает «удостовериться» в чем-то и как будто бы «закрыть гештальт» ...

А леопард, или тигр, или кто там есть, разве он тебя не пугает? Пугает, но если он не захотел трогать нас тогда, зачем ему трогать нас сейчас? Да не «нас», а тебя?... Меня тем более...

А если вот так бояться и сидеть, не высываясь, никуда не ходить дальше своего носа, как мы будем жить здесь, как слепые, в вечном страхе?...

Одним словом, беру я мачете, пакет с бутылкой воды, туда же кладу папку с картой, и, улучив момент, когда никто вроде как не обращает на меня внимания (чтобы долго не объяснять, и никого не брать с собой), тихо выхожу, и двигаюсь по направлению к середине острова...

В сторону речки здесь у нас идёт уже вытоптанная нами тропинка. Иду по ней. Дохожу до речки. Может, найти, где можно перейти (перелезть) через неё, не намочив ног? Найти, конечно, (теоретически) можно, но сейчас не до поисков, сейчас у нас другая цель и другая задача...

Перехожу речку вброд, выхожу – мокрый по пояс. Ничего, в процессе движения высохнем, главное – погода не холодная...

Иду, сразу с противоположного берега прорубая себе дорогу с помощью мачете, как профессиональный охотник где-нибудь в Амазонии... Да-а, так, правда, далеко не уйдёшь, замучаешься махать... Но уже через 20-30 метров открывается вдруг первая почти свободная (от лиан и густых кустов) поляна, потом снова идут джунгли, разной степени густоты... снова опушки и поляны...

Уф, устал. Так, полянка... упавшее дерево, камень, хорошо, здесь можно передохнуть, осмотреться. Усаживаюсь на камень. Достая карту. Осматриваю округу, смотрю на солнце, снова обращаюсь к карте.

Так, где мы? Ага, примерно здесь... Сколько сейчас примерно прошли? Вот столько, да... и сколько ещё осталось?... А вот это сейчас пока точно не известно... Если ориентироваться на наш предварительный контур, то – не очень-то и много. Ладно. Пошли тогда...

Встаю. Продолжаю свой путь.

Джунгли здесь, кажется, особенно густые, поэтому делаю больше обходов (иду по краям меньшей густоты)... Иду-иду, и вдруг сразу: океан!

Прямо висящие джунгли над океаном. Не очень высоко – метров тридцать – сорок, но всё-таки (это) высоко... Да-а уж, если не знать, так, с разбега можно сразу сорваться вниз...

Подхожу к самому краю. Как здесь? А здесь вообще великолепно: слева и справа от меня такой же примерно берег, но далеко не видно, береговая линия, видимо петляющая.

В какую сторону пойдём теперь: направо – на юг (здесь остаются неисследованными восточная, идущая к югу, юго-восточная и немного южной части), или налево – на север (здесь неисследованных берегов побольше будет: восточная, идущая к северу, северо-восточная, северная, северо-западная и западные части – до нашей тропинки, выходящей к пляжу)?

Пойдём налево. А до темна-то успеем вернуться? Успеем наверно, полдня же ещё впереди... а не успеем, так под звёздами по пляжу нормально дойдём...

Ладно. Договорились. Пошли тогда.

Прохожу небольшое расстояние и понимаю, что такими темпами (через сплошные джунгли) по самому краю слишком долго придётся идти. А как же Дима Ушаков с ребятами, где они прошли этот участок берега? Может по самому низу, по кромке воды? Вряд ли, там и кромка-то не везде есть внизу. Значит, чуть глубже где-то здесь должен быть как минимум, менее густой лес...

Иду (искать) под углом: одновременно вперед на север и немного левее. Действительно, выхожу на более свободное пространство, идущее параллельно берегу, это прям какая-то «козья тропа»... Прохожу ещё немного и слышу впереди шум: стадо (или семья) тапиров пробегает немного в стороне (не знаю, заметили ли они меня, или нет)... Стало быть, это не «козья тропка», а целая «Тапирова тропа». Во как.

Хорошо. Зафиксируем. Достая свою карту, корректирую и детализирую линию берега (и её окрестности).

Встаю. Иду дальше. «Тропа» меж тем постепенно поднимается. Логично, слева от меня (вдалеке) одна из тех четырёх гор, а немного правее за ней ещё одна.

Прохожу... ого, что это?... -Целая яма, прям по просеке... провал что ли какой-то... Надо же, чуть и правда не провалился... широкий... Что там? Наклоняюсь, встаю на одно колено, заглядываю вниз...

Что там в глубине – отсюда ничего не видно... хотя нет, здесь же, чуть ниже ещё какая-то небольшая площадка (или выступ?)...

И там что-то мелькнуло кажется. Аккуратно спускаюсь вниз с более пологой стороны... Здесь уже темновато... Площадка и правда небольшая, а внизу пропасть...

Да-а уж... Вот так вот, зазеваешься и всё, нет тебя... Сделал бы ещё один шаг, и всё, был бы уже там...

Ладно, посмотрели, – ничего здесь нет, видимо, показалось... и чего полез? Опасно здесь... надо подниматься... Собираюсь уже выбираться, как вдруг слышу, какой-то звук... – хрип или стон...

Присматриваюсь: внизу, на уровне ног, на краю площадки – голова и правая рука, других частей тела не видно... Это же застрявший человек!...

Без сознания? Глаза закрыты, касаюсь лба – не холодный, значит, живой!... Приподнимаюсь, дотягиваюсь до оставленного снаружи пакета, достаю бутылку с водой, откручиваю крышку, преподношу к губам человека, наклоняю бутылку...

Человек пьёт, помогая себе рукой, открывает глаза, видит меня... снова закрывает глаза на несколько секунд, тяжело дышит (собирается с силами?)... Обращаюсь к нему:

– Кто вы? Как вы здесь оказались... Вы меня слышите?... Давайте вытащим вас...

– Меня уже не вытащить... Я уже всё... -человек тяжело дышит... – Вы с самолёта?...

– Да... Давайте попробуем всё-таки вытащить вас...

– С самолёта... Значит, наш... Они поверили в нашу миссию... захотели нас убрать...

– Кто поверил, что за миссия... Как вас зовут?

– Сергей... Сергей Ставров... Генерал Гришин погиб... Герман Борисович... Мы выбрались из самолёта, дошли досюда... Вас спасут... Они поверили...

Человек снова закрыл глаза... Дыхание его стало слабеть... Я встал на коленки и заглянул ниже, под площадку: почти всё туловище и ноги Ставрова были придавлены (ниже и сбоку) глыбой обвалившегося грунта...

Никаких других людей или тел ни здесь, по близости, ни там, внизу, я не обнаружил. Пока рассматривал всё, стоял-думал, что и как делать дальше, Сергей Ставров перестал подавать признаки жизни... Вот как оно бывает, – прошептал я...

– Прости, друг, вытащить тебя я не смогу... стану тащить, оба провалимся... Так что я ухожу... Ничего другого не могу придумать... Покойся с миром...

Выбрался из ямы. Взял пакет, мачете, пошёл дальше...

Иду, и уже по-другому смотрю себе под ноги... Гораздо осторожнее иду...

Кто этот человек – Сергей Ставров? Очевидно, коллега генерала Гришина, как он сказал, Германа Борисовича, кажется...

Что с ними случилось – догадаться не сложно: проходили по этому месту (может быть даже в темноте), внезапно грунт провалился, и всё произошло мгновенно... Генерал, скорее всего, упал на дно ущелья и сразу погиб.

Ставров случайно зацепился у стенки, может, и сознание потерял, потом пришел в себя, но вылезти уже не смог -тогда же ещё один обвалившийся кусок грунта намертво прижал его...

Сколько же дней он пробыл здесь?... Когда мы приземлились? Дней семь-восемь тому назад... Как же он выжил, без воды, весь переломанный? Чудом... держался из последних сил, потом дождь пошёл, вода появилась, ожил... но силы уже иссякли...

Да... Похоже, так оно и было... Но кто же они?... Что он там говорил про "миссию" и про то, что кто-то чему-то "поверил"... и захотел их "убрать"?..

То есть, получается, они якобы с какой-то миссией специально летели обычным рейсом, обычными пассажирами... но их всё-таки захотели "убрать"...

Таким образом, наше крушение, получается, если бы полностью удалось, явилось бы актом их "убирания"?... Так что ли?... А если не удалось?... Или удалось не полностью... Вот тебе и теории заговора...

В любом случае, наша авария – в этой связи, не просто случайная техническая неполадка, получается... А чья-то планомерная террористическая операция... Не может быть... Столько жертв... Так грубо и жестоко сработать ради двух человек?... Бред какой-то...

Да не ради двух, а ради каких-то более глобальных политических решений, очевидно...

Бред... Не хочу в это верить... Лучше бы мы просто сами по себе... сами по себе попали бы в эту аварию...

Ладно, что-то я разошёлся. Надо успокоиться. Где мы сейчас? Останавливаюсь. Достāju карту, ориентируюсь на местности...

А может быть, этот Ставров просто какой-то сумасшедший... Начитался книг, попал в экстремальную ситуацию... фантазия разыгралась?... Может, всё может быть... Только вряд ли человек перед смертью будет говорить о выдуманном...

Всё. Не хочу больше пока думать об этом... Где мы сейчас?... Сколько я прошёл от того места? Километр – полтора... Да, где-то так.

Так, помечаем всё и идём дальше... благо, джунгли здесь посвободнее... А что это за крики?... А-а, понятно, обезьянки тоже захотели карту посмотреть... Ну идите, смотрите, прыгунки... Смешно как пищат, надо же...

Поднимаюсь на холм... -Да, отсюда хорошо всё видно: там впереди еще один рог, северный, стало быть. Он немного поменьше своего южного собрата, но зато он по-своему красив – не голая скала, как тот, а полностью лесной такой... только сверху его и увидишь, что это рог...

Хорошо, это мы таким образом, целых пору километров сократим – срежем этот угол, но сначала нанесем всё это на карту...

Иду дальше... Обезьяны убежали, тапиры уже были, кто-то ещё теперь появится... или не появится... Не знаю, не важно (как говаривал мой дед)...

Сколько я уже прошёл? Больше половины? Хотелось бы надеяться... О, а вот и та гора слева, которая тогда справа была, она здесь прям близко совсем... Большая такая, сблизито... и спуск крутой – с этой стороны не залезешь...

Ну, горы мы ещё отдельно как-нибудь исследуем, а вот здесь у нас по пути пляж очередной (и первый на сегодняшнем маршруте, кстати) нарисовался и бухточка!

Не бухточка даже, а целый залив! Надо же, и правда, прям настоящий, большой и спокойный залив... мелководный, надеюсь...

И там такое горлышко вдали, узенькое совсем, для выхода в океан... Вот где купаться-то хорошо, наверняка, а может, и рыбу ловить... Замечательное место, вот прям с радостью мы его сейчас и зафиксируем...

Что-то это ты, друг мой, "развеселился"? День-то вроде, сегодня не очень весёлый... Оттого-то и развеселился, а ты не понял, что ли?... Да понял – не понял, устал я... отдохнуть бы... Так давай отдохнём, покупаемся, заодно, продегустируем, так сказать, лучший пляж острова...

Встаю. Раздеваюсь догола, захожу в воду... Красота, волн почти нет, долго идёшь по мелководью, постепенно заходишь глубже, спокойно плаваешь (не боясь захлебнуться или быть пришибленным волной)... выходишь на берег, падаешь на песок.... Вот где он, рай!...

Интересно, чем там "мои" занимаются? Меня, надеюсь, не потеряли... Какая же Ольга красивая, по-настоящему женственная и такая... такая прям... моя!

Людмила и Надежда тоже красивые... (но) они другие... половинами своими наполовину дома... это... не знаю как, (но) как-то сразу чувствуются, что они не полностью здесь...

А Ольга здесь, и Саша здесь... они живут там, где находятся... А я, я какой? Как я живу? Где нахожусь?... Где живу?... Тоже здесь?... Да, пожалуй, и я так живу... Может поэтому нас и тянет друг к другу... Может и поэтому... (но) и не только поэтому...

Да... Хорошо здесь... Обязательно надо будет снова прийти сюда...

Как-то здесь совсем даже хорошо, правда, но сейчас надо идти, иначе я слишком уж поздно ночью так заявлюсь домой, солнце-то, вон уже через час-полтора на закат уйдёт...

Поднимаюсь. Одеваюсь, беру свои вещи, продолжаю путь... Делаю несколько шагов повыше... Бухта как на ладони...

Так, что мы видим: там тот дальний мыс (левая сторона захода в бухту), он как окончание маленького полуострова... С правой стороны противоположный мыс... а между ними – узкий проливчик, заход в бухту, метров пятнадцать-двадцать всего. Ясно, фиксируем... Значит, и здесь километра полтора можно срезать. Двигаемся тогда на северо-запад... вот по этой естественной просеке...

А вот, интересно, ладно я сейчас иду, зная уже, что мы на острове, а как ребята-то с Димой Ушаковым шли тогда целый день, ещё не зная, где они?

Так и шли, надеясь встретить людей... Что-то такое Дима потом кому-то рассказывал, я мельком слышал... Ну да, тоже логично... А когда они поняли, что на острове? Как самолёт увидели... но только с другой стороны, так и поняли, очевидно...

Есть хочется... Что это, вроде как бананы? Точно, они. Я, кроме бананов, ничего другого из растительной еды пока здесь не могу различить...

Как много-то их здесь... Останавливаюсь, делаю перекус, пью воду, иду дальше...

А впереди... ещё один пляж, небольшой, вот здесь он, очевидно, на чистом северо-западе. Та-ак, хорошо, помечаем на карте...

Ну всё, предполагаю, уже немного осталось (по сегодняшнему маршруту) – пройдем здесь дальше по берегу, посмотрим, что на этом участке, а сразу за ним начнется наш большой пляж, как я понимаю...

И правда, так и произошло: после этого небольшого пляжика прошёл я где-то с полкилометра по берегу, через не очень густые джунгли, а к основному нашему пляжу вышел, когда солнце уже село...

Иду по песку в темноте, но под светом звёзд, приближаюсь к кострам, первые встречные люди появляются уже, тут и там, это они далеко от самолета, надо сказать, отошли, далековато забрались, впрочем, мы-то тоже (но мы хоть в лесу, на возвышенности)...

Прохожу почти через весь пляж (народ ещё гуляет-шумит вовсю), подхожу к нашей тропинке (хорошо хоть ориентир запомнил – рядом с большой двойной пальмой), захожу в ночные джунгли... здесь гораздо темнее и идти приходится медленнее (если днём от нашего дома до пляжа по тропинке минут 15-20 идти, то ночью где-то в два раза дольше)...

Подхожу к дому, все, вроде спят... ан, нет, кто-то сидит (одиоко) у костра... Ольга... Услышала моё приближение... Встала навстречу:

– Зачем вы так поступаете? (ох, сколько всего в этом взгляде)... Мы же договорились... оповещать...

– Но... Я же без Саши пошёл... Задержался, думал пораньше вернуться...

Ольга молча проходит, ложится на свое место... Я присаживаюсь у догорающего костра, сижу так минут пять и тоже отправляюсь спать на своё место...

Глава 6

Утром обнаружил, что за время моего отсутствия наши тоже не сидели без дела. Во-первых, собрали и уложили в углу "кухни" запас дров, во-вторых, что меня приятно удивило, -установили над костром крышу, как и надо, – повыше, чем у нашего жилища (так что теперь мы сможем и под дождем готовить), в-третьих, сплели и установили здесь же, на кухне, какие-то столики, на которых уже что-то сушится: кажется, нарезанные фрукты и травы...

Вот какая у нас команда! Я искренне порадовался и похвалил всех и рассказал про райскую бухту и пляж, показал карту и маршрут, по которому я прошёл.

Про Сергея Ставрова и генерала Гришина ничего пока не стал говорить...

Людмила и Надежда рассказали, что приходил Дима Рукавишников с какой-то девушкой (имя, я не понял, то ли они не расслышали, то ли не запомнили), "перенимать опыт" по строительству жилища.

Сказали, что у них тоже что-то вроде семьи образовалось – своя компания: Дима с этой девушкой и ещё с ними муж с женой и девочкой из других пассажиров (Димина девушка тоже из них, или из нашей компании, не совсем понятно, да это и не особо важно).

Важно то, что они тоже решили построить дом, такой, как наш примерно, и тоже на возвышенности (но и с видом на океан). Интересно, кстати, где это? Надо будет, как-нибудь при случае, сходить к ним в гости, посмотреть...

День разворачивается. Валентина Ивановна предлагает всем сегодня просто отдохнуть, сходить на пляж, покупаться, поваляться на песке...

А что, идея неплохая, дел, конечно, много, но дела, как известно, никогда не кончаются... Я так и говорю, поддерживая инициативу жены профессора...

– Идите, только без меня... Мне здесь надо посидеть-пописать кое-что, наконец-то хоть руки дошли...

– И я останусь, неважно что-то себя чувствую в эти дни... да и травы хотела перебрать, там целая куча ещё, – сообщает Людмила...

Так и решили. Все, кроме нас с Людмилой, идут на берег...

Я беру сумку, усаживаюсь на камни, рядом с домом, достаю бумагу, ручку, сижу записываю (всё это)...

...Записал... Ставров не выходит у меня из головы. Жалко парня... и нас жалко... Мы-то хоть живы, худо-бедно, но приспособляемся, а его нет... и помучиться ему пришлось...

Что ещё он там сказал? "Вас спасут"... так, кажется? Да, смысл был такой...

Дай-то Бог, как говорится... Теперь остаётся выяснить, когда? Кто ж его знает... Но гештатальт-то мы закрыли, как и хотели?... Можно сказать, и так... Хоть и не совсем (так)... -Остров ещё не весь исследован, а так да, можно сказать... в общих чертах...

Людмила меж тем заправски хозяйничает на кухне, прям даже вдохновительно, можно сказать, хозяйничает, любо-дорого посмотреть... Во, прям как услышала (что про неё подумал), идет ко мне:

– Виктор Николаевич, извините, что отвлекаю, я на минуточку... Хотела сказать, мы вчера Вас прям потеряли... Всё переспрашивали друг друга, куда вы ушли, где вы...

И знаете, Ольга, по-моему, больше всех переживала... я же видела... А сейчас вот, Вы видели, когда они уходили... она прям, так не хотела идти, кажется изо всех сил заставляла себя (видимо ради Саши только пошла)... И на меня так посмотрела! Она явно ревнует... кажется, готова была прям испелить меня взглядом... Но это же глупо, согласитесь, и потом, я замужем...

– Глупо, соглашусь, Людмила. Мы же с Вами коллеги по работе, можно сказать, друзья, но и не более того, конечно же... И да, Вы правы, надо предупреждать друг друга, всё правильно, всё так...

Но вот Вам сейчас скажу, как другу, по секрету, я вчера специально так ушёл, мне одному нужно было сходить, многое успеть сделать... и просто времени уже не оставалось для того чтобы все это объяснить, оповестить, понимаете...

А так, я сходил, и действительно, многое успел, многое сделал... Так что на будущее (на всякий случай), я буду, конечно, стараться, как и обещал, но если вдруг... Если вдруг я как-нибудь также исчезну, как вчера, Вы уж успокойте всех... объясните, что не смог я, стало быть, по той или иной причине предупредить, или сказать... Разные же ситуации бывают, хорошо, Людмила, договорились?...

– Договорились... Я поняла... Если такие ситуации... А здесь опасно да, всё-таки на острове?... Скажите, Вы что-то знаете?...

– Везде опасно, Людмила... особенно, если сильно боишься... Бояться сильно не надо, но быть осторожным, внимательным в любом месте не мешает... Главное – верить... Да Вы и сами знаете... и в Библии так написано, ведь так?

– Да... вера спасает... Хорошо, Виктор Николаевич, Вы меня успокоили, спасибо...

Людмила вернулась к себе. Я просмотрел свои записи. Кое-что поправил, что-то дописал... Прилёг на свое место и как-то незаметно даже уснул (не знаю, как долго проспал)...

Проснулся от того, что наши друзья, возвращающиеся с пляжа, что-то довольно возбуждённо обсуждают... Да и вернулись они что-то рановато...

Оказывается, пришли они на пляж, нашли хорошее, красивое место и некоторое время вполне даже хорошо позагорали-покупались, как где-то недалеко от них какие-то две компании сначала о чём-то заспорили на повышенных тонах, потом вообще начали ругаться и чуть ли не до драки дошло...

Потом в другом конце пляжа тоже какой-то непонятный шум возник, то крики какие-то раздаются, беготня, визги... В результате настроение у них как-то испортилось, собрались они и вернулись, возмущённо комментируя ситуацию.

– Дикари какие-то, ей-богу, Виктор Николаевич, не понимаю, неужели нельзя просто спокойно купаться, отдыхать, общаться по-человечески... Зачем постоянно устраивать какой-то балаган... Или им просто заняться нечем, как Вы считаете? – присаживается рядом со мной Игорь Валентинович.

– Не знаю, что Вам и сказать, Игорь Валентинович... Видимо первый стресс (стресс произошедшего) прошёл у людей... наступает очередь второго (стресса осознания) и диагностируется он вероятно немного по-другому... Но и не все, наверно, так ведут себя всё-таки...

– Не все... может быть, и не все, но зачем же всё ломать, без конца жечь костры эти... все прибрежные джунгли уже вытоптали, варвары какие-то!... Орда!... Прямо как последний день живут...

– Последний день... Помпеи... Там огонь... Здесь вода... Огонь поднимает воду... Вода гасит огонь... Всё циклично... Нда-а... Как Ваши творческие успехи, написали что-нибудь за это время?

– Да нечем похвастаться, Виктор Николаевич... Начал было что-то, потом всё перечеркал... Всё не то... чего-то основного не хватает... да и рабочего материала под рукой нет, непривычно мне так писать...

– Напрямую из головы?

– Да, именно, правильно Вы сказали: «напрямую из головы»... привык я к этим своим запискам, шпаргалкам, пометкам для лекций... Но это всё не то... Вернее, не так -для лекций «из головы» не пишут, там надо успеть дать материал, там «для головы» времени вообще нет... А «не для лекций» у меня уже не получается... к стыду своему, представляете... Я даже статьи все в последнее время в соавторстве публиковал с аспирантами своими... А чтоб «из головы» писать надо, видимо, быть другим... из другого теста сделанным... вот как Вы, например...

– Почему Вы так уверены в какой-то ценности моего писания, Вы же ничего не видели, не читали ничего, из того, что я написал?...

– Потому что опыт, дорогой мой Виктор Николаевич. Опыт и интуиция... От Вас, как это можно было бы сказать языком моих студентов, от Вас так и прёт какая-то реализующаяся творческая энергия, Вы понимаете, я её чуть ли не физически чувствую... Вы даже когда не пишете «снаружи», Вы всё равно пишете «внутри»... И я могу это ещё увидеть, но я не могу этого повторить...

Так что я могу даже не смотреть, что и как Вы сейчас пишете... А вот потом, потом бы с удовольствием посмотрел...

«А я, пожалуй, не смогу быть таким профессионалом», – подумал я. Но Игорю Валентиновичу ничего не сказал.

Пока мы общались с профессором, солнце заволокло тучами и пошёл спокойный (что уже кажется удивительным) тропический дождь... "Наш дождь номер два – на восьмой день нашего присутствия здесь, на этом острове", -отметил я про себя. Внутри дома сразу стало темнее, хотя до заката ещё часа три-четыре.

Все, конечно же, переместились в наше укрытие (жилище, дом, как мы его ещё называем), и как-то (словно само собой) расселись по кругу...

– У нас прямо импровизированное собрание, однако, образовалось, – отметил я, – Давайте что ли о чем-нибудь интересном или важном для нас поговорим, раз уж мы так спонтанно собрались...

– Непонятно, что дальше... вот что самое «интересное», – репрезентировала вслух свои, очевидно, актуальные размышления Надежда.

Не менее очевидным было и то, что примерно о том же самом размышляли и все остальные члены нашего «семейного» коллектива...

– Понятно, что непонятно... – подхватил я тему... – А давайте (тогда) представим теперь нашу эту ситуацию, нашу картину немного по-другому...

Мы же сейчас вообще не знаем, что происходит в мире... Так ведь? Обратили внимание – ни одного самолёта, ни одного корабля за все это время никто из нас поблизости от нашего острова не видел, правильно? Правильно.

То есть, конечно, вполне может быть (и скорее всего так оно и есть), что находимся мы (то есть наш остров) в каком-то уж совсем богом забытом уголке земного шара... Тоскливо, казалось бы, и вполне даже может быть и безысходно... Но... Как всегда, появляется это «но»...

Такое вот, например, «но»: если, представим мы далее... Просто представим, что не дай бог, конечно, но, например, что-нибудь нехорошее на земле произойдёт... Неважно что... Всё, что угодно... Сами можете догадаться, что... Тем более, в наших условиях...

И вот происходит это «что-то»... – Всё уничтожено, вся земля в руинах... немногие, оставшиеся в живых люди мечтают, не знают (вот уж действительно не знают) что делать... как быть... как выживать... – Вот где настоящая «непонятность»... Представили?

А теперь сравниваем их «непонятность» с нашей?...

Уже не очень большая разница, не правда ли? И ещё не известно, чья непонятность в этой ситуации лучше... понимаете?..

Зависла после этих моих слов некоторая непродолжительная тишина, после которой раздался (несколько) взволнованно-возмущённый голос Валентины Ивановны:

– Вы понимаете, Виктор Николаевич, о чём Вы говорите... какие страшные вещи Вы сейчас только что рассказали и нарисовали нам?...

– Ха-ха! Гениально! Гениально, Виктор Николаевич! – эмоционально вступает в разговор Игорь Валентинович... –Я всё понял... Вы поняли?... А ведь и правда... гениально... Не дай бог, конечно, но это же гениально!.. Вы поняли, Виктор Николаевич предлагает, нам по сути, абстрагироваться... абстрагироваться от этой нашей идеи «непонятности» и просто жить по принципу «здесь и сейчас» и именно здесь и сейчас жить, вот ведь в чём дело, правильно мы Вас поняли, Виктор Николаевич?

Я посмотрел напротив – в сияющие глаза Ольги, потом – в удивлённые глаза Валентины Ивановны, сидящей чуть левее от меня – между (как будто бы «проясненными»): Сашей и Игорем Валентиновичем. Сидящие справа от меня (как будто бы погрузневшие) Надежда и Людмила смотрят куда-то одновременно вверх и вдаль...

–...Да, – продолжил я, – мораль сей басни очевидна: рефлексировать о «непонятности» нашего будущего не имеет смысла: если мы не одни на Земле, нас, рано или поздно найдут и спасут, если же мы останемся одни – будем просто потихоньку возрождать цивилизацию вместе с остальными выжившими в разных концах Земли... И в первом, и во втором случае нам нужно просто элементарно выживать, и делать для этого всё, что необходимо, и всё, что мы сможем делать...

– Да, это мы уже поняли, – прерывает наступившую тишину Надежда, – а как быть с теми дебилами, что там внизу?... Они же и сами не хотят нормально жить, и другим (нам, например) нормального житья не дадут...

Я встал, подошёл к дверному пространству... Дождь усилился... Странно, я как будто бы забыл о них (о тех, кто внизу), словно их (совсем) нет...

Оглянулся на своих друзей. Все сидят, как бы застывшие в режиме «паузы», одна только Людмила, кажется, что-то шепчет губами (словно читает молитву) ...

Мне резко захотелось выйти под дождь... увидеть почему-то потоки бегущей воды...

– Всё образуется, Надежда... Стресс пройдёт, люди поймут, в конце концов, что нам надо будет хотя бы минимально как-то сорганизоваться, выживать и помогать друг другу... Постепенно образумятся, а нет, так применим силу... В человеке много деструктивного, есть такое, но я верю, что в нём всё-таки больше конструктивного, гуманистического начала...

А может, мы вообще ещё соберёмся и построим какой-нибудь ковчег (а что, народу много, при желании – вполне можно), как надоест ждать, пока нас найдут... Построим и уплывём отсюда... Было бы здесь ещё какое-нибудь внутреннее море, а не океан, можно было бы попытаться построить какой-нибудь большой плот уже сейчас...

Всё будет нормально (одним словом)...

...Пойду я пройдуся... Всю жизнь мечтал прогуляться (как-нибудь) под тропическим дождём... Скоро буду...

Вышел. Дошёл до речки. А дождь, кстати, не сказать, чтобы особо тёплый. И действительно (в контексте исполнения желания) потоки воды и с нашего, и с противоположного берега бурными кипящими пузырьками устремляются в речку... и она, кажется на глазах поднимается...

Постоял так немного под большим деревом... Усмехнулся – вспомнил ещё, как, сколько раз бывало, представлял я (особенно по молодости): и как оказываюсь я один из мужиков на необитаемом острове с большим количеством женщин... – и что и как всё могло происходить там при этом... и в другом случае – как оказываемся мы вот так, как сейчас, – большой компанией тоже на необитаемом острове... И как мы там, в этом случае, сначала все притираемся и конфликтуем (и как я там чего-то даже добиваюсь), а потом начинаем дружно выживать, как нахожу я там свою большую любовь, а она находит меня... И как мы с ней удаляемся от всех, находим какой-то райский уголок и поселяемся там... Удивительно... Бывает же... Правда, давно это было... И вот мы теперь здесь... И самое смешное – всё происходит (здесь) почти так, как я представлял...

Пошёл обратно... Справа и слева вдруг резко ударяют молнии, гремит гром...

Я ускоряюсь... Дохожу до дома... Снимаю всё мокрое белье (до плавок), выжимаю его, вешаю сушиться, накидываю на себя плед, сажусь на свое спальное место...

Громы-молнии теперь уже непрерывно стреляют со всех сторон каким-то сплошным сумасшедшим фейерверком... Наступившая же ночь словно отодвигают эти фейерверки всё дальше и дальше от нас, так, что постепенно они уходят за горизонт...

Дождь не утихает, но за счёт ушедшей грозы становится тише...

Многие уже спят... я тоже почти уже засыпаю... Но (видимо, это совсем уже далеко – за самым дальним горизонтом) по небу сверкают отсветом совсем уже безумные какие-то всполохи, так, что звуковые сопровождения их почти уже не доходят до нас...

Что было дальше?

Мы все уже спали, когда шквальный шум раскачивающихся деревьев (на фоне непрекращающегося дождя) разбудил самых чутко-спящих из нас, в том числе и меня...

Ураган шёл явно с западной стороны на наш берег и теперь уже какой-то другой мощный шум каким-то безумным валом кажется идёт к нам... Что это?... Это же волна!

Отсюда не видно, но наверняка это волна! И она явно идёт на пляж... На пляж!... Надо срочно предупредить... надо срочно всем уходить оттуда! Я срываюсь в темноту по тропинке в сторону пляжа... Я срываюсь, но, конечно же, не успеваю...

Не добежал я (постоянно спотыкаясь и натываясь на кусты) и половины пути до пляжа, как вода сама пришла мне навстречу: залила ноги и остановилась на уровне груди... Не успел я даже глубоко вдохнуть, как вода тут же начала «отползать» обратно...

Я инстинктивно схватился за ближайшие лианы, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь в этой кромешной темноте, как тут же услышал крик:

– Виктор!... Виктор Николаевич! – Ольга с разбега врывается в меня... тут же сильно обнимает и целует... Я бурно отвечаю ей, словно ждал этого момента всю жизнь... Отлипнуть мы уже не захотели (или не смогли)... Вода (быстро) уходит, мы же, опустошённо-наполненные, приходим в себя...

Возвращаемся, держась за руки...

– Как там? – шёпотом с тревогой спрашивает Надежда (все остальные, похоже, спят).

– Мы не успели... Не знаем пока... -так же тихо отвечаю я.

Мы с Ольгой снимаем верхнюю одежду, отжимаем её (за порогом), развешиваем сушить внутри дома, подходим к моему спальному месту, ложимся, укрываемся пледом и, обнявшись, засыпаем...

Слышу сквозь сон какой-то голос, открываю глаза, пытаюсь приподняться, Ольга сначала (инстинктивно?) сильнее обнимает меня, потом всё же отпускает... Что там?

Мокрый и взволнованный Дима Рукавишников почти вбегает к нам:

– Всех унесло в океан... Ночью услышали шум... в темноте не могли понять, в чём дело... Увидели, вернее, даже больше услышали огромную волну, когда она уже ударила о берег... Самолёт подняло, как щепку (он белый, его видно)... а когда вода пошла обратно, она утащила его с собой... Вот такой вот ужас у нас произошёл... Они же все в самолёт от дождя спрятались... Поверить не могу!... Они все погибли!... Дождь всё льет, как рассвело, я сразу к вам сюда... Может спустимся вниз, посмотрим, может кто-нибудь остался?

– А вода от волны вся ушла, от вас видно?... –спрашиваю я.

– Она, наверно, почти сразу ушла... Кусок пляжа сейчас от нас виден, так же как раньше, значит ушла... дождь только всё льёт... Что делать будем, Виктор Николаевич?...

– Надо посмотреть, если кто-нибудь был не в самолёте, мог успеть убежать повыше... или выплыть... Но сейчас, в ливень идти бесполезно... Давайте так сделаем, через пару часов, если даже дождь не утихнет, всё равно пойдем вниз. Подходите сюда, отсюда все вместе пойдем, сколько вас?

– Нас пятеро. Но Света, жена Вадима с их дочкой останутся наверно, а я с Мариной и Вадимом подойдем тогда...

– Договорились... может к тому времени и посветлее станет...

Глава 7

Через два часа, как и договорились, Вадим, Дима с Мариной, которая, как я понял, была одной из двух оставшихся стюардесс, вооружённые длинными палками, подошли к нам. Познакомились. Уговорили Сашу остаться с Валентиной Ивановной и в восьмером пошли по направлению к пляжу. Дождь немного утих, но полностью не прекращался.

Вышли к пляжу уже все в грязи. Сам пляж можно было не осматривать: он абсолютно пустой, всё как корова языком слизала.

Решили растянуться по кромке пляжа вдоль леса с интервалом 20-30 метров и пойти цепочкой – проверить джунгли от пляжа до уровня подъёма до 50-80 метров, прошли, углубляясь для этого местами почти до километра внутрь, периодически выкрикивая чьи-нибудь имена и повторяя: «Есть ли кто живой?.. Отзовитесь!»... Прошли такими заходами три-четыре раза – исследовали ближайšie от пляжа джунгли почти по всей его длине... Никого из людей так и не нашли...

Хотели проверить пещеры под скалами со стороны океана, но поняли, что смысла нет, если там кто и прятался, то не смог бы выжить – волна сразу накрыла их... Волна, как сказал Дима, была метров двадцать-двадцать пять высотой, а скалы над водой в том месте всего лишь на метров десять – двенадцать возвышаются...

Не знаю, сколько мы так ходили, но через некоторое время уставшие, растерянно-расстроенные, насквозь промокшие вернулись по своим домам. У меня даже сил не хватило дойти-посмотреть до жилища наших новых соседей (как я понял – дом свой они построили примерно в полукилometре от нас – на склоне нашей же горы, но севернее и «с видом на море», как они ещё раз напомнили), «Как-нибудь в другой раз», – обещал я...

Когда же мы вернулись в наше жилище, нас ждал хоть один приятный сюрприз: оказывается, Саша тоже не сидел без дела, он отремонтировал развалившуюся было корзину и наловил рыбы на уху, которую и приготовила Валентина Ивановна... Уха нас хоть как-то поддержала! Ели молча... женщины периодически всхлипывали...

Перед тем, как приняться за уху вся наша промокшая команда, кажется, механически (как зомби) сняла и ополоснула одежду, отжала её и развесила сушить по стенкам внутри нашего жилища, кто-то тут же переоделся в сухую запасную рубашку, футболку или джемпер (из того, что было с собой), кто-то – накинул самолётный плед...

После обеда (или ужина, что непринципиально, ибо нам пока удаётся более-менее нормально покушать в лучшем случае, один раз в день) все снова молча разбрелись по своим углам. Я со своего места флегматично наблюдаю за всеми...

Валентина Ивановна достаёт из сумки какие-то (очевидно) лекарства, даёт пару таблеток пытающемуся сопротивляться Игорю Валентиновичу... Надежда, сама еле сдерживаясь, пытается успокоить всё ещё плачущую Людмилу... Ольга общается с Сашей, при этом они оба периодически посматривают в мою сторону...

Мы, кажется, понимаем, но не можем до конца поверить в то, что произошло...

– Как же такое может быть, Виктор Николаевич, разве бывают такие большие волны? – словно очнувшись, спрашивает Людмила... – Как же так, мы ведь уже спаслись?...

– А я их дебилами называла... Простите меня... я не виновата... я же не знала! Господи! Почему так?!... Простите меня! – срывается в рыдание Надежда...

Мы как-то само собой снова собираемся в круг...

В этот момент (снова) вбегает Дима:

– Там другая волна, с другой стороны сейчас ударила в тот берег, с той стороны, мы только увидели, как она оттуда справа наш остров обошла...

Я достаю карту, показываю её Диме:

– Покажи, как она прошла? Смотри, здесь наш берег, здесь наш дом, чуть правее от нас – наверно, где-то здесь ваш дом... Видишь, так как волна прошла?

Дима смотрит на карту, задумывается на несколько секунд, потом показывает:

– Вот здесь, вот оттуда сверху она обошла...

– Так, понятно, значит, с востока – северо-востока...-говорю я. – А первая, ночная волна откуда пришла? Понятно, что откуда-то отсюда, с запада, но если точнее, можешь сказать?

– Кажется... да, сначала ударила здесь, чуть правее... наверно, примерно отсюда, но точно не могу сказать, темно же было... А какая разница-то, не пойму?

– Значит, примерно с севера-запада... Да-а... И первая, ночная волна была выше, этой второй?

– Да, кажется, выше... точно выше... хотя вторую-то мы только как бы сбоку и сзади видели... Но ночная выше была...

– Значит, эпицентров, видимо было несколько, – почти про себя говорю я...

–Что, что это было, Виктор Николаевич... почему Вы не говорите? – Это что, война что ли началась?... Атомные взрывы что ль были, и от них волны пошли? – сыплет вопросами женская половина...

– Почему сразу "война"? Вряд ли война... Вулканы какие-нибудь... землетрясения, скорее всего... здесь, в океане, на дне, они часто случаются, и от них большие волны образуются...

Девушки, может, воду вскипятим, а? Чай какой-нибудь заварим... что-нибудь успокаивающее есть, Валентина Ивановна, из тех трав, что Вы с девушками собирали, можно Вас попросить?... Сейчас бы как раз не помешало бы...

– Есть, конечно. Сейчас что-нибудь придумаем... -девушки переходят на кухню...

Дима с удивлением смотрит на нас, как вы, мол, огонь под дождем разводите? Да вот так, Дима, сходи, посмотри... сделаете потом и у себя что-нибудь подобное...

...После чая дождь переходит в ливень...

– Оставайся, Дима, что ты побежишь сейчас, промокнешь весь насквозь... Посиди – полежи, места у нас хватает, а там, глядишь, и дождь поутихнет...

– Может, и правда посижу у вас... Мы там, дома, до сих пор не можем поверить в то, что произошло... Марина и Света плачут, да и дочка их, Даша... Марина говорит, они там тем теперь с Ангелиной, как с ангелом!... Всё не успокоится никак...

Сколько нас теперь здесь человек на острове осталось? Нас пятеро и вас семеро, двенадцать, стало быть...

– Библейское число, – вступает в разговор Игорь Валентинович.

– Двенадцать, да... пока двенадцать... если кто-нибудь ещё не выжил... – говорю я. – Мало ли, может, кто забрался в глубь острова... Мы же ещё сам остров внутри совсем не иссле-

довали, а здесь много чего интересного, наверно, есть... Может, и пещеры есть... особенно в тех горах... Пещеры, кстати, надёжнее наших домов, если найдём пещеры, лучше перебраться туда, в те из них, конечно, которые не заняты...

– Вы думаете здесь могут быть аборигены? – настораживается Игорь Валентинович.

– Аборигены вряд ли (хотя и не исключено)... а вот хищники какие-нибудь вполне могут быть...

– Ничего себе. Вы уже их видели, хищников? – спрашивает Дима.

– Не знаю... Показалось, что видел мельком... Но это могло только показаться... В любом случае надо быть осторожными. Остров большой, обезьян, тапиров много, даже каких-то животных, похожих на оленей, кажется видел... А коль так, значит, и хищники могут быть, без них травоядные и всеядные размножились бы...

– Да-а... Во дела... И кто же это может быть, волки, львы или тигры?...

– Тигры, да, могут быть... но, скорее всего леопарды или пумы...

– И что делать будем? – воинственно-растерянно вопрошает Дима.

– А что делать? Ничего пока не делать... Если даже они здесь есть, они же не нападали пока ни на кого... Вот и не будем дёргаться... По одному и без оружия только, наверно, лучше не ходить по джунглям...

– Да у нас и оружия-то нормального нет...

– Значит, надо сделать...

– А женщинам вы уже говорили... скажем им?

– Женщины и так сами одни вроде никуда не ходят, а если скажем, не известно, какая у них реакция будет... Тем более, мы же точно не знаем пока... Давайте так договоримся, – первый, кто увидит любого хищника, сразу же оповестит остальных...

– Да-а... час от часу не легче, – вступает в разговор Игорь Валентинович...

– Да, с оружием надо чего-нибудь придумать, – продолжает Дима. – У нас только топор, который я у Димы Ушакова попросил, остался, инструменты с самолёта, да палки эти длинные, заострённые, вон, сделали... А что можно придумать-то ещё? Луки – стрелы?...

– Неплохо, кстати, было бы... из чего только тетиву делать? – продолжаю я.

– А помните, я вот где-то слышал, что из волос делали... чем они длиннее, тем лучше, конечно, вот, женщины и остригали свои волосы, а потом, наверно, их как-то сплетали... – продолжает Дима.

– Как-то я себе не очень представляю это... то есть, теоретически, наверно может быть... а у кого у нас есть длинные волосы...

– У Марины длинные... да и у Ольги вашей...

– Не знаю... не представляю... это уж совсем крайний вариант, когда ничего другого нет... Проще, наверно, да и надёжней из какой-нибудь одежды попытаться сплести... или из волокон лиан... Подумать надо, поэкспериментировать...

Дождь меж тем немного утихает, и Дима убегает к себе...

Мы с Игорем Валентиновичем остаемся стоять у нашего дверного проёма...

– Да. Океан всё-таки забрал свою жертву, – проговорил я, возвращаясь к основной нашей трагической теме...

– Забрал, – повторил Игорь Валентинович, а потом так посмотрел на меня взглядом какого-то "честного вызова" и продолжил:

– А Вы знаете, Виктор Николаевич, в первый момент, в самый первый момент (когда узнал обо всём этом), я даже почувствовал словно какое-то облегчение... Правда... Людей очень жалко, невероятно жалко, но вот это... Это вот подленькое чувство (чувство облегче-

ния, чуть ли не мстительной радости), оно мелькнуло, понимаете... И здесь же рядом ещё, ещё одно – что, Слава Богу, не я, слава богу, меня там не было!... Понимаете, Виктор Николаевич?! Нехорошо это, правда?...

Дождь словно услышал эти слова и резко усилился...

– Не знаю, Игорь Валентинович... Как можно вообще обвинять кого-то (и себя, в том числе) за какие-то мысли... тем более, искренние мысли, которые мелькнули и уже ушли... Вот вы же высказались, и Вам теперь легче стало, хотя мы здесь с Вами и не на исповеди друг перед другом... У меня, может, тоже что-то подобное мелькнуло... просто я его, это мелькнувшее, тут же тогда же придавил огромной тяжестью реальной трагедии... Стоит только представить, что они успели пережить... как они умирали... и любое "подленькое" даже пискнуть не сможет, вот и всё...

В это время Саша подходит к нам и сообщает, что ещё в нескольких местах крыша стала протекать.

– Да, Саша, тоже видел, нам надо будет запомнить эти места и попытаться после дождя посмотреть – подремонтировать там, по мере сил... Ну как ты, держишься? – спрашиваю я.

– Нормально, я же не маленький... Как вы думаете, мы выживем здесь? То, что гремело, это война была?... Получается, все там умерли, а мы здесь остались...

– Сразу столько вопросов. Отвечаем по порядку. Насчёт выживания – захотим выжить, выживем, так ведь, Игорь Валентинович?

– Абсолютно так, всё от нас зависит...

– По второму вопросу – честно скажу, что не знаю... Но, думаю, вряд ли... Слишком как-то в это не верится... Сейчас бы уже радиоактивные дожди бы шли...

– А может, он уже и радиоактивный идёт, мы же не знаем...

Мы с Игорем Валентиновичем переглядываемся, и все трое смотрим на идущий на улице дождь... Игорь Валентинович встаёт, подходит к дверному проему, протягивает руку под дождь, возвращается к нам:

– Не, не похоже... и кожа не слазит... – пытается шутить Игорь Валентинович...

– Давай, Саша, не будем переживать раньше времени... слишком много трагического за один день, – говорю я.

Саша кивает головой и уходит к себе.

Я тоже иду к своему месту. Достаю свои бумаги. Перечитываю и правлю написанное ранее, дописываю новое... Так проходит несколько часов.

Темнеет. Наступает ночь. Ложусь спать. Ольга приходит ко мне, укрывается вместе со мной пледом:

– Как же я соскучилась по тебе, солнце мое...

– Я тоже соскучился, радость моя...

Ольга обнимает меня, шепчет:

– Я не хочу спать...

– Я тоже... хочу... но-о... никто же не спит, не удобно как-то...

– Нет, нет... Я не про это... Я просто хочу тебя послушать... Расскажи что-нибудь... расскажи мне...

– Что же тебе рассказать, красивая ты моя?... Я расправляю Ольге волосы, глажу их и рассматриваю её лицо...

– Расскажи что-нибудь интересное, необычное... твоё...

- Хорошо, расскажу... слушай сказку (тогда)...
- Сказку?
- Да... первую сказку...
- Ого, а их у тебя много да?
- «Их есть у меня»... слушай тогда, не перебивай, хорошо... они небольшие... -И я начал:

Пёс, ворона и Император 001

Идём мы далее по маршруту... Как вы оказались здесь со мной, пёс и ворона?... (И) чем ещё этот лес отличается от того?.. Там бездна ближе, а здесь она (пока) даже не мелькает... Отчего же это, оттого, что там ты был один, а здесь вас много, от этого, может быть? – рассуждает Император...

Всё может быть... Из мельканий формируется картина мира, но мелькание утомляет и, взрослея, люди научаются не смотреть на мелькание. Люди всегда в своём уме, но опыт подсказывает им, что иногда надо (и) прислушиваться. Они и прислушиваются, а иногда прислушиваются и к ним... Так периодически объект меняется местами с субъектом... и наоборот...

А чтобы человек состоялся как субъект, к которому прислушиваются не по иерархическому признаку, а по внутренней потребности, ему нужно набрать критическую массу состоявшихся, интересных другим людям событийностей.

А зачем, спрашивается, нужна ему эта «прислушиваемость» к нему? Чтобы он мог обсудить с прислушивающимися важные, как ему кажется, большие и маленькие мысли и мыслята, и, причём, не только эти «мысли-мыслята» сами по себе, но и формы, и качество репрезентации, как первых, так и вторых.

Понятно. А может, ему не только и не столько это (эта возможность) и эта «ситуативность» нужны, может, ему что-то ещё (и даже в первую очередь) нужно: самолюбование и самоутверждение, например? Может, всё может быть, ибо слаб человек... слаб и (в то же время) силен в своей слабости. Именно осознание своей слабости-немощи-конечности подстёгивает его... подстёгивает сопротивляться... подстёгивает к получению всё новых и новых подтверждений его существования (отсюда и "самолюбование-самоутверждение")... Сопротивляться обыденности, преходящему, "никакому" или – "как все" существованию. В слабости ли своей или в силе, он интуитивно нащупал для себя тот путь, по которому он идёт... По которому старается идти... Скажи мне, ворона, скажи мне, пёс, так ли всё это (или не так)?

-Ты обожжён (внутренней) кровью воина, «тщеславием» же своим ты хочешь отгородиться от пути его.. Это твой путь. Путь воина... Ибо настоящий Воин – всегда Император, а настоящий Император, всегда Воин...

-А уйти-то можно... сойти со своего пути?

-Всё можно. Всё есть (оправдательное) кокетство. Стоит только захотеть (как ты сам и говариваешь неоднократно)... Да только сможешь ли... Сможешь ли захотеть не смочь.. «Вот ведь какая штука»...

– Ух ты!... Мощно, и продолжение будет?... Какие интересные персонажи... Но это же ты не сейчас придумал... или сейчас?

– Что-то сейчас, что-то не сейчас... Продолжение будет, если захочешь услышать продолжение... Ну что, попробуем уснуть теперь...

Дождь шёл всю ночь и весь следующий день, и следующую ночь... Затих он только на четвёртый день после (своего) начала...

Утром того дня мы проснулись и даже не сразу поверили, что дождя уже нет. Джунгли тоже, как будто бы вместе с нами, немного посомневавшись, всё-таки раскрылись постепенно набирающими оборотами своего джунглевого шума...

Глава 8

Попив чай, собрались, сели все в круг и запланировали, кто чем будет заниматься. Дел было много: и крышу подремонтировать, и дров набрать и – в первую очередь – добыть что-нибудь из еды. Я между делом напомнил (как бы само собой разумеющееся), что далеко вглубь в джунгли по одному и без какого-нибудь острого предмета или хотя бы без острой палки лучше не ходить, так как весь остров мы ещё толком не изучили и не знаем, кто здесь ещё обитает...

Можно было бы сейчас на речку пойти, попытаться что-нибудь поймать, но, так как вода, думаю, не успела ещё сойти (и речка наша как минимум раза в два шире и глубже стала), вряд ли что мы там сегодня поймаем. Предложил пойти к тем бухточкам, что с южной стороны нашего южного «носорожьего» рога, что в полутора-двух километрах от того места, где был самолёт (напрасно конечно я про самолёт вспомнил – все снова как-то погрустнели, но чего уж теперь)...

Взяли мы с Сашей две длинные заострённые палки из партии нашего обновлённого боевого арсенала и отправились к бухточкам, срезав угол самого «рога».

В бухточках и правда оказалось много рыбы, но, во-первых, она вся, преимущественно мелкая, и, самое главное – вся разбегается, при попытке приближения. Мы уже было расстроились, но тут обнаружили убегающих крабов... Крабов мы уже не упустили, взяли, сколько смогли унести.

Проходя же на обратном пути мимо берега с пещерами, я всё-таки (для успокоения совести) спустился к воде и зашёл в них. Зашёл, но никого конечно же не обнаружил, но обнаружил, зато второй топорик и пластмассовый чемоданчик с инструментами (раньше я его не видел, но у стюардесс там много чего оставалось вынесенного из самолёта в куче разных вещей на берегу, видимо и чемоданчик этот из этой же кучи кто-то сюда перенёс). Зачем? Наверно, хотели что-то типа сидений или лавок построить, а деревянный стройматериал унесло волной. Что там конкретно в чемоданчике, подробнее рассматривать не стал (дома разберёмся-порадуемся).

Я забираю все это найденное добро и возвращаюсь к Саше. Так как руки у нас и так были заняты, дотащили мы всю эту нашу добычу, как заправские корабейники, неспешно, с остановками и переменами рук. Наши, конечно, обрадовались. Тут же разожгли костёр, начали заниматься разделкой крабов...

Найденный чемоданчик оказался по истине кладом. Гаечные ключи нам здесь вроде пока не понадобятся, а вот строительный нож, плоскогубцы, напильник, бокорезы, отвёртки, набор

саморезов и запечатанный моток лески, можно сказать, сразу подняли нас на следующий уровень «хозяйственных возможностей».

Крабов мы пожарили на углях в несколько заходов – на решётке и на тех спицах, что нашёл тогда Саша в самолёте. Объелись, и ещё на вечер осталось.

Девушки сказали, что соль у нас закончилась, я сказал, что ничего страшного – соскребём с тех скальных каменных островков, да и с других камней, что омываются океаном (я точно видел и даже пробовал на вкус белые солевые отложения на них). Вот сахара мы здесь не найдём, весь сахар только из фруктов, но так, может, даже и лучше. Чай, хоть и без сахара, хоть и не настоящий (но тоже вполне неплохой) у нас тоже имеется (хотя я бы предпочёл, конечно, пить по привычке сладкий).

После небольшого отдыха занялись ремонтом тех участков крыши, которые протекали. Саша, как самый легкий и ловкий из нас, орудовал здесь уже как заправский специалист, мы выступали, скорее, как ассистенты – помощники.

Внутри дома потом закрепили и развесили в качестве веревок для сушки белья самые прочные, как нам кажется, из имеющихся лиан (не знаю, почему раньше не догадались, видимо, не было такой острой необходимости). Обновили сухой тростник и траву на своих лежанках. Занимались прочей разной необходимой хозяйственной мелочёвкой в русле улучшения «кухонной зоны». Хорошо бы ещё как-нибудь глину подходящую найти, вылепить из неё и обжечь что-нибудь типа кружек и прочих необходимых емкостей (если конечно сможем, но, во всяком случае, попытаться бы надо), ибо одноразовые стаканчики послужат ещё конечно некоторое время, но они в любом случае недолговечны.

Я, улучив момент, предложил Ольге убежать от всех (и чтобы она предупредила конечно Сашу), Игоря Валентиновича я тоже оповестил, что до конца вечера мы с Ольгой исчезнем (чтоб не волновались и не искали). Идти с Ольгой к «Райскому пляжу» напрямик через неисследованные ещё джунгли и горы я не решился, и потому, вышли мы сначала по нашей тропинке к пляжу, прошли по нему на север до конца, подошли к скалам. Прошли ещё немного вперед, потом правее, через просеки и заросли бананов, через небольшой участок густых джунглей (мачете у меня всегда с собой), вышли к тому самому райскому заливу и пляжу...

– Ах, какая красота! – сказала Ольга, повернулась ко мне и обняла меня... – Здесь правда настоящий рай!

Потом лукаво улыбнулась, отпрянула немного:

– Ура! Будем купаться! Будем как Адам с Евой! – с этими словами моя божественная нимфа скинула с себя всю одежду и побежала к воде...

Я присел на минутку на песок... Боже, неужели всё это со мной на самом деле происходит! Неужели всё это правда!... Господи, спасибо тебе за всё!...

Я встал, скинул с себя всю одежду и побежал как полетел, влетел в воду и побежал догонять мою Ольгу...

... Что это было? Это был самый безумно-счастливый... самый ненасытный... самый полный... самый настоящий райский день в райской бухте!... Солнце близится к закату. Мы с Ольгой, счастливо-утомлённые, поднимаемся и идём домой...

Приходим уже в полной темноте... Кажется, все спят (или притворяются, что спят, но нам всё равно). Мы пьём воду (одна бутылка, которая у нас была с собой, давно уже кончилась) и ложимся спать (нет, вру, перед тем как лечь, я всё-таки (пунктуально-занудно) почистил зубы, Ольга тоже сходила, проведала Сашу)...

Утро. Проснулся, в доме никого, хотя, нет, в наружной части «кухни» слышны негромкие женские голоса. Достая листок из сумки. Так, стало быть, сегодня у нас 12-й день на острове, а ощущение – как будто полгода уже здесь обитаем, или как минимум пару месяцев.

Остро захотелось почитать хоть что-нибудь... Вспомнил про Новый Завет у Людмилы, спросить, что ли? А, вот он здесь у неё лежит... Думаю, она не будет возражать... Открою наугад, почитаю немного и положу на место...

«И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью...»

Снова читал местами, как в первый раз... не хотел отрываться даже, но всё-таки через некоторое время положил Книгу на то же место, где она лежала.

Есть у меня сегодня твёрдое намерение пойти и доисследовать оставшиеся части берега: правую (нижнюю) часть востока, юго-восток и оставшийся кусочек южной части... Так, что нам надо взять с собой?..

В это время все опять как-то собираются в доме. Оказывается, Саша с Игорем Валентиновичем уже попробовали сделать два лука, используя леску для тетивы (показывают).

– Неплохо, говорю, – молодцы. -Посмотрим, как леска отработает.

Нашли они даже кусты, из которых можно сделать стрелы... Я говорю, мол, собираюсь пойти, досмотреть и дорисовать береговую линию на карте...

Саша сразу просит взять его с собой... Смотрю на Ольгу. Ольга (также) сразу кивает головой в знак согласия. Я говорю Саше, собирайся мол, тогда. Саша, довольный берёт пакет, кладёт туда бутылку с водой, лук и несколько не полностью ещё готовых стрел (без наконечника, а просто с заострённым концом) держит в руке. Я беру папку с картой, мачете и длинную заострённую палку, и мы с Сашей выдвигаемся в сторону речки (решил я пройти первую часть пути до берега по тому же примерно маршруту, по которому проходил накануне).

Перешли вброд речку (она, кстати, уже снова в своих берегах), идём дальше. Чувствую, Саша что-то хочет сказать или спросить.

– Ты хочешь что-то сказать, друг мой, – говорю я ему.

Саша, как будто бы поколебавшись, выкладывает всё-таки (давно, видимо рвущееся наружу):

– А Вы мою маму любите?

– Знаешь, Саша, я вот в своей жизни старался почти не употреблять слово «люблю», даже когда имел какие-то отношения с женщинами, слишком одновременно пафосным и редко существующим в реальности было для меня это слово... Так было и так есть, очевидно... Так вот что я могу и что я хочу сказать тебе: Ольгу, я не просто люблю, а правда очень люблю! Я люблю твою маму, Саша, и эта такая, такая радостная для меня правда, понимаешь?

– Понимаю... Хорошо, она Вас тоже любит...

– Правда? Я очень рад! Знаешь, хочу ещё тебе сказать, и ты мне тоже нравишься (да ты и сам, наверно, чувствуешь это), по-другому, не как мама... Ты славный малый, хороший парень, правда. Вы с мамой мне с самого начала понравились, а теперь, когда мы ещё немного лучше узнали друг друга, думаю (и надеюсь) мы не разочаровались друг в друге, как ты считаешь?

– Не разочаровались... Наоборот...

– Вот и замечательно, всё у нас будет нормально, всё будет хорошо!.. Смотри, здесь сейчас по пути нам камень должен попасться, я там в прошлый раз останавливался и отметил маршрут... Как дойдём до него, значит, от него примерно половина пути до того берега ещё

останется, а там, увидишь, – отодвигаешь кусты, и сразу прям океан впереди и внизу, аж дух захватывает! Представляешь! Если не знать, можно по инерции шагнуть и сразу упасть, как нырнуть... -Джунгли там прям над океаном висят...

Дошли мы с Сашей, наконец и до того берега и увидели всё, о чём я рассказывал. Насмотревшись, отошли от края, я показал Саше, по какому маршруту в северном направлении я прошёл в прошлый раз, и по какому мы пойдём сегодня: сначала отойдём немного от края и двинемся дальше на юг. Так и пошли, буквально прорубая себе дорогу с помощью мачете, а кое-где, проходя и по просекам, и по «тапировым тропам»...

Почти сразу нам попался первый маленький песчаный пляж. За ним снова идут «нависающие джунгли», причём, очень густые, настолько, что нам пришлось даже пройти по низу – по воде, по самому краю. Далее снова поднялись в лес, прошли ещё с полкилометра, увидели следующий небольшой пляж – каменисто-песчаный, за ним – скала. Поднялись, прошли метров двести, спустились на третий маленький пляж, вновь обрамлённый скалой. Поднялись и на эту скалу, а здесь... здесь замечательная такая бухта, может быть, чуть меньше той, северной «райской», но тоже красивая, хоть и без пляжа. Здесь же, где-то в середине под скалой вытекает ступенчатым водопадом речка в бухту, видимо, устье той самой «нашей» речки. Пошли по этому скальному берегу, прошли устье, поднялись на самое высокое место. А с этого места весь юго-восточный и часть южного берега как на ладони. Я тут же достаю карту и наношу на неё всё увиденное, так, что береговая линия на карте наконец-то сходится (как раз в районе той белой каменной «инсталляции» на большом южном пляже, до которой мы с Сашей доходили в прошлый раз, но с другой стороны)... Пока я всё это зарисовывал и делал пометки, подошёл удивлённо-сияющий Саша и сообщил, что там внизу справа в бухте, на мелководье рыба «прямо кишмя кишит» (как вовремя, надо же)! Спустились мы, конечно же, и я, с помощью моего деревянного «гарпуна», а Саша стрелами из лука – нагарпунили 12 среднераспространённых рыб (больше не утащим, да и холодильника у нас нет... хотя... – это я уже потом, на обратном пути подумал – на будущее рыбу же можно будет и засушить)...

Прежде чем тронуться в обратный путь, сели, посмотрели по карте: от этого места до нашего дома, если напрямик, через джунгли, – два с половиной, максимум три километра, если же идти по берегу: обратно, по только что пройденному маршруту – километров пять, если через южный берег и пляж – вообще километров десять. Решили (соответственно) пойти напрямик. Ориентировались, естественно, по солнцу. И, кстати, нам повезло: в середине острова оказалось много полей, опушек, местами даже целые заливные луга... По пути видели, конечно же, много животных: и тапиров, и обезьян, и всё тех же полукозочек-полуолений... Пару раз чуть не наткнулись на каких-то змей, хорошо, что вовремя замечали и обходили их. Перешли вброд речку и минут через двадцать вышли к нашему жилищу.

Шли мы не очень быстро: семь рыб висело «ёлкой» на моем «гарпуне», который я нёс на плече, в другой руке у меня папка с картой и мачете, пять рыб у Саши в пакете, у него же ещё и лук (без стрел, стрелы мы все использовали) и пустая пластиковая бутылка (ценная вещь в нашей ситуации). Пока шли домой, я ещё подумал, – надо бы позвать в гости «на рыбу» наших соседей (как раз всем по одной рыбине достанется).

Пришли. Костёр уже горел, только отдали рыбу «на кухню», как услышали приближающиеся голоса Диминой компании: они, все впятером, пришли к нам в гости (прямо как услышали). Принесли с собой целую корзину отборных фруктов и бутылку самодельного вина (как оказалось). Я говорю:

– О, рады видеть, проходите! Наконец-то мы все вместе собрались! Давайте знакомиться с теми, кто ещё не знаком...

Не знакомы мы были только со Светой, женой Вадима, и с Дашей, их дочкой. Пока знакомились, обменивались приветствиями и новостями, от кухни уже пошел аромат жареной рыбы.

Гости удивились рыбе («Ой, мы, кажется, не вовремя...» – Нет, конечно, как раз вовремя, наоборот, сами хотели пойти позвать вас), мы удивились вину («Откуда оно у вас?!» – «Вот, приготовили, это уже второй экспериментальный букет из разных ягод, вроде ничего получилось»).

Когда подошла рыба (пожарили её также в два захода, как накануне крабов, – на решётке и на тех шампурах-спицах), уселись там же, снаружи, возле костра. Взрослым разлили вино, детям – сок. Приступили к ужину, нахваливая друг друга, они нас – за рыбу, мы их – за вино и сок.

Оказывается, рыбу они сегодня впервые здесь попробовали.

– Пытались, – говорят, – поймать что-нибудь, в океане вообще бесполезно, даже не видели ни разу на таких волнах, а в речке – что мелкотня, что крупные рыбы, – сразу разбегаются...

– Ну, это дело поправимое, – говорим, – нашли мы сегодня рыбное место, настоящую «Рыбную бухту», покажем, да и на речке их надо просто на мелких затонах ловить или вот, что-то типа корзинки-мини-невода сплести можно... А как же вы всё это время, чем питались-то?

– Да, вот, – отвечают, – Марина какие-то оставшиеся запасы успела принести (сухарики, печенья, консервы и даже несколько «дошираков» и тому подобных «бизнес-ланчей»), как раз сегодня всё закончилось... Кастрюлька у нас ещё есть, одна, небольшая, литра на два, а чайники и кофеварки электрические не подходят для готовки на огне...

– Понятно... и по фруктам-ягодам неплохо у вас здесь получается «поохотиться»...

– Да, есть такое... Мы вот ещё думали, на тапиров бы сходить, как вам, не пробовали ещё? Когда Дима Ушаков с ребятами поймали тогда, мы попробовали, вкусно, прям, настоящая свинина, даже вкуснее...

– Не, мы не пробовали пока... Не думали даже...хлопотно это, пожалуй... Да и как-то... ну не знаю, вот рыбой пока питаемся, крабами да и фруктами-ягодами...

Сидели-общались так дотемна, да и после захода солнца не захотели сразу расходиться, тем более у костра... Вино хорошо так разморило взрослых, да и Саша с Дашей тоже наконец-то стали потихоньку общаться (разница, между ними всего два года, кстати, Даше – одиннадцать)...

Обсудили всю нашу островную жизнь... Помянули погибших... Погрустили...

Потом постепенно вернулись к нашим насущным делам, договорились чаще общаться и координировать какие-то совместные мероприятия, по мере необходимости. Приглашали они нас к себе в гости, мы обещали прийти. Предложили мы им остаться («Что вы по темноте пойдёте, оставайтесь, места хватит» – «Да не, нормально, дойдём потихоньку, хорошо посидели, спасибо...» – «И вам спасибо...»), ушли.

Поймал себя на том, что мне, как и раньше, на «большой» земле, не особо всё-таки нравились долгие коллективные посиделки, так и здесь сейчас, на острове, не сказать, чтоб они очень нравятся, так что... ничего, чувствую, не изменилось у меня (по этой теме).

Утром, проснулся раньше всех. Осторожно, чтобы не разбудить Ольгу, убрал её руку с себя, вытащил свою руку из-под неё (она тут же автоматически снова обняла меня, что ты

поделаешь, как же это трогательно)). Ладно, хорошо, полежим ещё немного... Полежал, полюбовался на мою девочку... Потом подумал, чем примерно буду заниматься в течение дня, и всё-таки потихонечку «освободился», приподнялся на руках, встал и вышел на улицу... Размялся немного, потянулся, решил «принять душ» – сходить, искупаться на речку...

Иду обратно. Вспоминаю про ту инсталляцию из белых камней на пляже и тут же прямо так отчётливо – близко вдруг как будто бы вижу её. Словно прямо там побывал... К чему это? Не знаю... Вспомнил и вспомнил, так бывает, не обязательно же всегда и во всём искать и находить смысл... Может (просто) камни обиделись, что ты до них не дошёл вчера, и решили так напомнить о себе сегодня?... – Вот так даже?... – А почему бы и нет... – На этих словах я заканчиваю (очередные) свои утренние (иногда и вечерние) записи и окунаюсь в день...

Через некоторое время пришли к нам Дима с Вадимом, вооружённые заостренными палками, попросили показать «Рыбную бухту». Достал я карту, всё показал, объяснил.

– Не заблудитесь, найдёте? – уточнил.

– Да нет, не заблудимся, найдём, понятно вроде всё. А можно, мы эту карту перерисуем для себя, для верности?

– Можно, конечно, вот листок, вот ручка. – Садятся, перерисовывают... Картинка у них получается, мягко говоря, несколько искаженная, но части света, основные ориентиры на ней наличествуют, так что, худо-бедно, сгодится.

– А масштаб какой? – уточняет Вадим, глядя на карту.

– Ну смотрите, та-ак... вот от нашего дома здесь до речки метров двести пятьдесят примерно, стало быть, сантиметр на карте соответствует где-то двумстам метрам на местности, такой примерно масштаб...

– Понятно. Спасибо, пойдём мы тогда.

– Да, аккуратнее только идите, там змеи могут быть, мы с Сашей двух таких обошли, главное – резких движений не делать и просто спокойным, лучше даже медленным шагом обходить...

– Хорошо. Приходите вечером на рыбу, надеемся, поймает что-нибудь...

– Спасибо, договорились, придём... постараемся прийти.

Весь день мы занимались нужными и полезными для хозяйства и жизни вещами (по-другому, как мы всё больше убеждаемся, здесь никак). Сначала наша мужская половина занималась оружием – сделали мы ещё два лука, а главное – сделали несколько десятков стрел с наконечниками из сплюснутых и заточенных кусков гвоздей. Успели ещё сходить за крабами и приготовить их на обед. Женская половина занималась сбором и сушкой нарезанных фруктов и трав. Кроме того, пополнили под завязку запас дров.

Ближе к вечеру вспомнили про обещание зайти к соседям «на рыбу». Пошли. Пришли. Встретили нас хорошо (Дима только почему-то в углу у себя то ли спит, то ли прячется). Действительно, пахнет рыбой. Достали нам готовую рыбу (она немного остыла, но всё равно вкусная). Рассказали историю (ну как же у нас без историй)... Мы едим и слушаем. Оказывается, всё у них получилось хорошо, всё по плану, дошли нормально, набили рыбы, пошли обратно. На обратном пути Дима выбрал для брода самый широкий участок речки, надеясь, что там самое мелкое место. Место действительно оказалось немного помельче, чем в других местах, но во время перехода ему на нос село какое-то насекомое, а так как руки у него были заняты рыбой, Дима не успел даже смахнуть его, как оно укусило Диму с правой стороны лица, между носом и глазом, которая (та самая правая сторона), соответственно, и опухла, и глаз заплыл.

Вот почему Дима в таком виде и не хочет показываться нам на глаза очевидно... Понятно, настаивать не будем. Пусть отдыхает, герой.

Осмотрел я меж тем жилище наших друзей-соседей. Что ж, очень даже неплохо, молодцы, место хорошее и обзор действительно, шикарный – весь океан как на ладони (да-да и здесь «как на ладони», здесь даже особенно) и даже кусок пляжа. Единственный минус (почему я изначально и отверг для себя подобную идею с «обзорным» жилищем) – на таких открытых пространствах обычно ветра сильно гуляют, и поэтому крышу необходимо как-то особенно надёжно закреплять. Но у ребят она видимо закреплена хорошо, что ж, и слава Богу, что здесь ещё скажешь...

После ужина посидели ещё немного, полюбовались видами и собрались уходить уже, как Дима всё-таки появился:

– Что-то я, – говорит, – уснул кажется... Ну, про мою историю вам, как я понял, уже рассказали... да, такие дела... Спасибо, что пришли...

И мы поблагодарили за ужин, сказали, что уверены, мол: вся опухлость быстро пройдёт (кое-какой опыт у кое-кого из нас (правда, немного на другом месте) у нас уже есть, -но об этом мы не сказали (просто имели в виду, очевидно))... Попрощались. Пошли.

Пришли к себе. Легли спать. Так прошёл ещё один день.

Глава 9

Утро. Достал свою сумку, вытащил бумаги. Перечитал написанное, поправил кое-что, сделал новые записи. Прошёлся по «комнате».

Достал карту. Что мы имеем (к настоящему времени)?

Берег исследован (не подробно, но в общем и целом контуры определены). На острове имеется два больших песчаных пляжа (наш, длинный и почти ровный, на западе, и второй – южный, который с «инсталляцией»), два средних (один – «райский», на севере, второй – недалеко от него, на северо-западе) и три маленьких пляжа (все на южной половине восточного берега), итого – 7 (семь) пляжей.

Две бухты (не считая ещё двух заливов): «райская» – на севере и «рыбная» – на юго-востоке. Далее оставшаяся часть берега идёт примерно пополам – нависающие с высокого берега джунгли чередуются со скалами, в том числе с двумя «носорожьими» рогами – на юго-западе и северо-востоке... Так что с берегом разобрались.

Пора начать изучать остров изнутри, в том числе горы и речку, да и все остальные территории, что здесь есть. Так что приступим?

Приступим. С чего начнём (продолжать изучать остров)? С гор, с речки?... Где у нас народ-то? Все потихоньку разбежались, что ли (пока я здесь с бумагами сидел)... – Настолько надоело сидеть под крышей во время дождя, что при первой же (да и при второй-третьей) возможности все куда-нибудь разбредаются?...

Смотрю на карту. Горы, конечно, загадочные. Примерное расположение вершин я отметил, а вот какой там у них рельеф, какие склоны с разных сторон, что там вообще ниже – от вершин до низин... да и сами вершины...?

Горы-то хоть и невысокие в масштабах земли, в масштабах острова – более чем (вполне даже) высокие... И речка наша там наверняка замысловато петляет... меж четырёх-то гор, и какие-нибудь мелкие речушки наверняка впадают в неё... Ладно, гадать не будем, соберёмся, дойдём, да всё и увидим.

А вот и Саша с Игорем Валентиновичем, и Ольга... О, все вернулись, оказывается, вы где хоть были-то? А-а, вижу-вижу, бананы, манго, рыба, ну молодцы, что есть, то есть!

Да-а уж... Обязательное ежедневное добывание еды (причем в прямом, а не в переносном смысле) – это, конечно, ещё тот ритуал, к которому здесь обязательно надо будет привыкнуть, если уж ты оказался здесь... И он реально изматывает тебя в своей тупой необходимости... Всё время добываешь еду, и всё время хочется есть... Свихнуться же можно... Ладно бы ещё один был – где-то как-то перетерпел, где-то что-то перехватил, а там бы наверно уже и привык бы по минимуму есть... но когда ты не один, то всё, ты уже вроде как за всех отвечаешь... И останавливаться нельзя...

– Молодцы, рыбы наловили! И фруктов набрали! И как это вы успели уже с утра!... А фруктов сушёных вон уже сколько у нас припасено!.. Кстати, а ведь можно и рыбу посушить... Кто помнит, как её сушить?

– Насколько я помню, – говорит Игорь Валентинович, – для этого сначала рыбу надо очистить от внутренностей, потом обложить её, всю солью, подержать так несколько дней под грузом. После этого надо её промыть и снова подержать-вымочить уже в сменной пресной воде столько же дней, если не хочешь, чтобы она была сильно солёной... Да, точно, мы вот в студенчестве если мало её там держали, она потом вся солёная была. Ну а потом уже развешиваешь после этого где-нибудь в тенёчке и сушишь до нужной кондиции...

– Ничего себе, целая технология... И, получается, если в процессе сушки пойдёт дождь, то её надо будет в доме досушивать?

– Получается так...

– Хм, это же и ещё и соли для это много надо... а значит, перед этим надо килотонны соли этой самой, наскрести по камням... Да-а уж... Суета же сует...

– ...Всё суета... а чем же ещё здесь заниматься, – продолжает Игорь Валентинович.

– Это-то меня и раздражает... много чем есть заниматься... Ладно, разберёмся... – почти про себя пробормотал я...

– Что-то Вы не в духе сегодня, Виктор Николаевич... Или это мне так показалось? – почти шепчет мне подошедший Игорь Валентинович.

– Да вот собираюсь пойти наконец, горы наши поисследовать... да никак не соберусь... У вас как, есть желание присоединиться?...

– Вы знаете, Виктор Николаевич, я вам честно скажу – я боюсь, да и устал уже пока мы за этой рыбой ходили... ночью что-то плохо совсем спал сегодня... сейчас бы лёг, может подремал бы, как покушаем... Может и Вам не стоит туда (в эти горы) идти... ведь если Вам тогда и правда, не померещилось с хищником, он наверняка, если он есть, там, где-нибудь и обитает, в горах... там его владения...

– Думаете, сидеть здесь и ничего не знать, лучше, чем сходить, посмотреть и быть уверенным...

– Да нет, думаю, зачем лезть туда, где может быть опасно...

– Но это же политика страуса, прячущего голову в песок, Игорь Валентинович, Вам не кажется?

– Может быть... Но вот пока сколько живём здесь, слава Богу, никого не трогаем и нас никто не трогает...

Присел я на своем месте, посмотрел на карту. В чём-то он прав конечно... риск есть... А я ведь ещё пацана хотел взять с собой... Можно и одному конечно пойти... топор возьму, мачете, острую палку, как пику... а если с Сашей бы пойти, то и лук со стрелами взяли бы (хоть

они и не совсем настоящие, вернее, толком не опробованные пока на предмет поражающей силы на расстояние) ...

Или... Или можно пока просто всё это дело временно отложить и продолжить внутреннее благоустройство – стол сделать, скамейки вокруг него, будет хоть куда присесть... Вообще-то давно пора...

Вон там поближе к кухне и сделаем, между теми двумя несущими стволами... Да, точно, займёмся-ка лучше этим сегодня...

После обеда и приступили. Возились долго, так как пилы-то у нас нет и ровную поперечную поверхность на столбовых срезах для ножек стола трудно сделать, но, подумав, всё-таки нашли решение, соорудив сначала выравнивающую "раму", закреплённую на вкопанных ножках, и уже потом саму основу поверхности стола из горизонтально уложенных ровных веток средней толщины, закрепили на эту раму. Последним, поверхностным слоем стола положили ровные, максимально подогнанные куски древесной коры, закрепив их саморезами. Хотел я конечно в идеале сделать круглый стол, но в процессе делания мы от этой идеи отказались, как необоснованно-трудно-реализуемой, и сделали в конце концов вполне приличный прямоугольный стол. С длинных сторон стола соорудили скамейки, используя в качестве вертикальных опор для них, помимо коротких, вкопанных столбов и два наших несущих дерева, как раз стоящие между столом. Помимо скамеек, соорудили ещё парочку табуреток, так что сидячих мест вокруг стола у нас получилось аж целых двенадцать (то есть, даже вместе с гостями уместимся).

Закончили. Сели все примеряться, на предмет удобства. Девушки нас прям захвалили. Соглашусь, есть за что, самим нравится. Сейчас, надеюсь, (все желающие) посидеть насидятся, и я, наконец, тоже сяду со своими бумагами...

Дождлся (можно было конечно и не дожидаться, стол большой, всем хватит, но мне так удобнее, когда я один). Сажусь спиной к кухонному дверному проёму, здесь больше всего света (слева и немного сзади) и два других входа перед глазами.

Достаю другие свои бумаги (из захваченной "философской" папки черновиков)...

Наконец-то я до вас добрался... Сколько же у меня здесь всего... и на чем только не написано... – и на клочках разных, и на листках... Что-то я хотел отсюда вставить в этот, основной мой "островной текст"... парочку каких-то кусочков? Сейчас мы это и сделаем... сейчас добавим, первый, во всяком случае... Так... смотрим... Это не то, здесь слишком коротко... и это... Так, а вот это, это надо добавить и развить (если получится развить) и завершить тему...

"...Ты, когда видишь себя по телевизору, ты понимаешь, что уже ничего нельзя изменить... Ты там такой, каким тебя тогда "схватили", и теперь уже ничего не исправить. И это... это как-то раздражает, что ли... Не знаю, как объяснить..."

Нормальный человек, он всегда в себе. Но когда он знает, что его снимают, он становится не совсем "в себе"... Он становится каким-то другим (в своем старании быть (выглядеть) лучше), он пытается представляться тем, кем (как ему кажется) его хотят видеть, раз уж его снимают... Разумеется, все эти мысли не приходят к нему стройными упорядоченными рядами, наоборот, они наваливаются на него одномоментным валом, и это окончательно запутывает и "ломает" его... Но если вдруг, уже находясь в этом эмоциональном состоянии, он внезапно понимает (вспоминает) всё-таки, что ему надо быть просто "естественным" то и от этого запоздалого понимания всё становится только хуже..." Вот ведь какая штука.

Не помню даже, в каком контексте и для чего записал я когда-то этот фрагмент, но вот сейчас, перечитав его, вспомнил и то состояние "человека перед камерой" и ту ситуацию анализа того состояния...

Если же сейчас спросили бы меня: "Так как же быть, как правильно вести себя перед камерой?" Я бы ответил: "Правильно, быть надо естественным, но только по-настоящему быть (таковым) естественным, и не в конце, словно вспомнив, а именно с самого начала таковым быть". Другое дело, что стержневым элементом твоей естественности перед камерой может быть только твоя внутренняя, реально наличествующая уверенность твоей аутентичности самому себе, уверенность в том, что ты "интересен камере" именно такой, какой ты есть, с тем (багажом), что есть внутри тебя. Правда, пока дозреешь до такой событийной ситуативности, чаще всего тебе самому уже будет не интересно что-либо вообще говорить на камеру...

...Так, что... А, Ольга... сидит моя девочка, смотрит на меня, протягивает стаканчик чая... – Спасибо, Ольга, спасибо, дорогая!

– Пожалуйста! Ты так увлечённо сидел-писал-думал, что я побоялась тебя отвлекать... Принесла чай, сижу, жду..

– Вот и дождалась, умница... Хорошо, тему я закрыл как раз...

– Я вот хотела спросить, ты не обидишься... о чём ты пишешь, о нашей (здесь) жизни, или о чем-то другом?

– Да... обо всём пишу и о нашей жизни, конечно же... обо всём понемногу...

– Понятно... Здорово...

– Только давай я пока не буду давать тебе это читать, ладно, ты не обидишься?.. Не бойся, там ничего такого... Там просто всё как есть, ну и плюс немного моих рассуждений...

– А я и не боюсь... я с тобой вообще ничего не боюсь...

Ольга присела вплотную ко мне и обняла меня, положила голову мне на грудь... Вот так вот... Сидишь и понимаешь, что это и есть любовь... что она и вправду есть... вот такая вот... она здесь...

– Хочешь, пойдём на наш пляж? – шепчу я.

– Хочу... а ты не устал? Вы так прям усердно-слаженно и быстро работали сейчас, когда делали этот стол и скамейки... прям настоящие мастера...

– Ага, неплохо вроде получилось... Собираемся тогда, Сашу предупредишь?.. Воду берём, что нам ещё надо...

Через полчаса мы с Ольгой вышли из леса с нашей тропинки и зашагали по большому западному пляжу направо, наверх – на север, по направлению к «райскому» нашему пляжу... Можно было бы, конечно, остановиться и здесь, покупаться в больших океанских волнах, но мы, переглянувшись, захотели всё-таки дойти именно до нашего райского пляжа... – до того самого счастливого, самого вкусного места на Земле...

...Радостно-утомлённые вернулись мы, как и в прошлый раз, уже затемно. Вернулись, надо сказать, очень даже вовремя, ибо почти сразу же, как мы вошли в дом, ударил вдруг мощнейший ливень с грозами.

Грозы, правда, случились на этот раз такого «местного разлива» (без загоризонтного продолжения) и совсем недолгие, а к утру утих и ливень, перешедший сначала в спокойный дождь, и совсем уже прекратившийся вместе с солнцем, появившемся в небе в (своем) зените.

После обеда достал я карту, разложил на столе, позвал всех и, показывая на карту, сказал:

– Вот, смотрите, друзья мои: линию берега мы уже успели исследовать. Видите, здесь у нас пляжи – большие, средние и маленькие; здесь скалы и нависающие прямо над берегом джунгли (Саша видел, да – там забавно: раздвигаешь кусты, а внизу и вдали – безграничный океан, аж дух захватывает, думаю, ещё увидите как-нибудь при желании); две бухты у нас имеются, вот они: внизу, справа – рыбная и вверху – на севере золотая (райская) и ещё здесь два залива: на северо-востоке (побольше) и на юго-западе (поменьше)... Одним словом, с береговой линией более-менее понятно.

Осталось нам теперь все остальные части нашего острова исследовать (или изучить, кому как нравится). Кое-что мы уже знаем...

– Виктор Николаевич, – не удерживается от удивления Валентина Ивановна, – Откуда у Вас эта карта, как Вы смогли всё это так точно нарисовать, узнать все стороны света и линии берега?..

– Вы же видели, Валентина Ивановна, все эти дни, мы ходили, зарисовывали... а стороны света – это же просто: там, где солнце встаёт, там восток, там, где садится – запад...

– Валечка, я тебе потом расскажу и напомним про стороны света, и даже покажу, давай сейчас лучше дослушаем Виктора Николаевича, – просит супругу Игорь Валентинович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.